

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсѣцъ . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсѣцъ . . 4 р. — к.

Отдѣльн. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ . . . . 8 р. —

на 9 мѣсѣцъ . . 6 р. —

на 6 мѣсѣцъ . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ . . . . 14 руб.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. Спб. Новарской пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Спб.,
Новарской пер., д. 5, кв. 17, а
также въ книж. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александра.

СОДЕРЖАНІЕ: Народно-областное начало въ русской жизни и исторіи. — Хроника. — Корреспонденціи: изъ городовъ Ташкента, Томска, Иркутска, Енисейска, Красноярска и Нерчинска. — Буддизмъ и вѣротерпимость. — Минусинская Швейцарія и боги пустыни (изъ дневника путешественника). Д. К. — Татары въ Вѣлоруссіи и Литвѣ. Г-ча. — Изъ лѣтописей скорбящаго града (фельетонъ). Добродушнаго Сибиряка. — Хроника жизни за недѣлю. — Объявленіе.

Продолжается ПОДПИСКА на „Восточное Обозрѣніе“ 1884 г.

НАРОДНО-ОБЛАСТНОЕ НАЧАЛО ВЪ РУССКОЙ ЖИЗНИ И ИСТОРИИ.

I.

Если мы спросимъ, „что такое область, что такое провинція“, у людей, обладающихъ даже историческими познаніями и образованіемъ, то мы натолкнемся на массу разнообразныхъ отвѣтовъ, которые выразятъ самыя различныя возрѣнія, міросозерцанія и возбудятъ непримиримыя противорѣчія. Но всего хуже обращаться съ этими вопросами къ людямъ, которые объ историческихъ вопросахъ не имѣютъ никакого понятія, которые не знаютъ ни жизни народной, ни провинціи. Всего хуже, если мы обратимся съ такимъ вопросомъ къ столичному россіянину, который давно живетъ интересами столицы, происхождение свое забылъ, утратилъ пониманіе, чѣмъ и кѣмъ онъ кормится и существуетъ, и третируетъ провинцію и Россію, какъ вещи, безъ которыхъ онъ можетъ легко обойтись. Для такихъ людей странно слышать, что есть областные и провинціальныя вопросы, и даже специально „областной вопросъ“ въ смыслѣ типическаго обобщенія исторической роли области. Недавно еще одинъ столичный публицистъ изрекъ, что какаѣ то газета изобрѣла новый вопросъ „областной или провинціальны“, изобрѣла, вѣроятно, также, какъ столица изобрѣтаетъ вопросы „объ элеваторахъ“ и „джутовыхъ мѣшкахъ“ и о многихъ другихъ предметахъ, занимавшихъ столбцы ежедневныхъ газетъ. Въ самомъ дѣлѣ, право изобрѣтать вопросы принадлежитъ центру и столичному философу. Но область, какое же она имѣетъ право на свои вопросы? Давно рѣшено и подписано, что русская провинція и область влчатъ свое существованіе безъ смысла и цѣли, безъ разума и сознанія. Не будь толчка изъ столицы, не явись совѣтовъ и руководствъ въ столичной печати и интеллигенціи, и она, конечно, заглохла бы и

погибла бы, вѣроятно, не сумѣвъ прокормить себя и начавъ ложку подносить ко лбу и носу, вмѣсто рта. Не даромъ столько высокомерія и глумленія раздается надъ провинціей, надъ ея обществомъ, надъ всей ея жизнью *).

Говорятъ, что жизнь провинціи въ послѣднія 25 лѣтъ нѣсколько измѣнилась: здѣсь видно сознательное отношеніе къ своимъ интересамъ, видны признаки умственной жизни, въ провинціи народилась своя умственная сила, есть уже своя печаль, литература, есть опредѣленныя стремленія и начало историческаго самопознанія. Сказываютъ, будто въ разныхъ мѣстахъ многоплеменной русской земли идетъ и копошится работа, правда, будничная, незамѣтная, но плодотворная въ смыслѣ развитія, поднятія общаго уровня народнаго интеллекта. „Сказываютъ“, но во всемъ этомъ могутъ сомнѣваться наши столичные скептики. И въ самомъ дѣлѣ, гдѣ тотъ бытописатель провинціи, гдѣ ея историкъ и хроникеръ, который бы подвелъ итоги ея существованія за 20 послѣднихъ лѣтъ, гдѣ найдется умственная сила и практическое знаніе русской жизни на столько, чтобы охватить все частныя вопросы, все интересы русской провинціи такъ, какъ они выразились и въ деревнѣ, и въ городѣ—въ земскомъ хозяйствѣ, въ городскомъ самоуправленіи, въ губернскомъ обществѣ (разумея десятки областныхъ обществъ), въ провинціальныя центры и на окраинахъ, среди различныхъ частей Россіи и племенъ, ее составляющихъ. Едва ли, однако, такой бытописатель найдется даже среди всезнающей столичной интеллигенціи. Поэтому, откладывая вопросъ о текущей жизни провинціи, о ея самосознаніи, какъ вопросъ спорный, не обратится ли намъ лучше

*) Замѣчательно, что подъ провинціей столичникъ—централизаторъ всегда понималъ только „губернское общество“: предводителей дворянства, помѣщиковъ, чиновниковъ, губернскихъ дамъ; народъ же и народная жизнь исчезали въ его представленіи о провинціи.

къ прошлому. Вотъ съ этой цѣлью мы хотимъ познакомить читателей съ областнымъ вопросомъ, какъ онъ понимался историками.

Мы рѣшили, что провинція прозябала и прозябаетъ безъ признаковъ жизни, воли и сознанія. Но такова ли была жизнь русской области въ ея многолѣтнемъ историческомъ существованіи? Дѣйствительно ли эта область только прозябала? Неужели здѣсь нѣтъ и не было никакого разумнаго, сознательнаго инстинкта жизни? Станный видъ представляло бы государство, если бы согласиться со взглядомъ людей, утверждающихъ подобное положеніе, отрицающихъ историческое значеніе области, ея живучесть и творчество. Въ центрѣ, по ихъ понятіямъ, все—умъ, знаніе, воля, сознаніе общенародныхъ интересовъ, руководящая идея въ исторіи, за то въ остальномъ организмѣ полная апоплексія, какъ будто эти 90 милліоновъ провинціаловъ мертвыя существа, не сознающія своего существованія и цѣли жизни безъ указанія, безъ электрическаго воздѣйствія центра? Провинціи и области должны казаться, по этому взгляду, не живыми тѣлами соціального организма, не группами, связанными исторіей и этнографическимъ родствомъ, экономическими интересами, обычаями, общими стремленіями, а какими то казенно размѣренными раіонами съ кадрами населенія, отсчитанными ради удобства централизаціи и не имѣющими между собою ничего общаго? Мыслимо ли, однако, такъ думать? Вопросъ, котораго мы хотимъ коснуться исторически, такимъ образомъ, затрогиваетъ другой не менѣ существенный и важный вопросъ, „что такое наша провинція, чѣмъ она была, чѣмъ будетъ, чѣмъ должна быть“. Эти вопросы задавались не нашею одною историческою жизнью, они являлись также у другихъ народовъ и близко стояли вообще съ вопросами самыми дорогими народно-историческими. Часто они рѣшались то въ одну сторону, то въ другую, но рѣшать ихъ было нужно. Тамъ, гдѣ преобладало міросозерцаніе чисто централизаціонное и значеніе мѣстной жизни умалялось, тамъ, понятно, весь блескъ, сила и значеніе приписывались одному центру; области же отводилась ничтожная роль. Наоборотъ, когда въ видѣ реакціи проявлялось другое настроеніе и міросозерцаніе, когда сознавалась потребность всесторонняго развитія государства, и провинція пробуждалась; понятно, что лозунгъ измѣнялся. Въ одномъ случаѣ, на вопросъ, „что такое провинція“, отвѣчали— „ничто“. Въ другомъ случаѣ, на вопросъ, „чѣмъ она должна быть“, отвѣчали — „всѣмъ“. Это проявленіе двухъ возрѣвій на народную жизнь и на отношеніе мѣстной областной жизни къ жизни государственной не могло обойти и насъ. Это выразилось въ инстинктахъ областныхъ массъ, въ стремленіяхъ къ обновленію провинціальной интеллигенціи, это сказалось въ направленіяхъ писателей, наконецъ, выразилось въ цѣлой исторической школѣ.

Не занимая пока нашихъ читателей изложеніемъ того, какъ идея эта усвоивалась обществомъ, какъ доселѣ она имъ смутно и сбивчиво понимается въ литературѣ, какъ медленно эта идея занимаетъ позицію, не смотря на то, что мѣстная жизнь даетъ себя чувствовать, мы предпочитаемъ, для ознакомленія съ этимъ явленіемъ, стать на почву научно-историческую и познакомить читателей съ представителями областного направленія въ русской исторіи.

Въ русской исторіи весьма долго, какъ и во всякой исторіи, господствовала теорія государственно-централистическая,

причемъ областному началу придавалось весьма мало значенія. За то историками государственниками никогда не отрицался элементъ народности или понятіе народа, на который опиралась сама могущественная централизація. Если вы начнете анализировать понятіе о народѣ и народности и вникнете въ ту совокупность интересовъ, которыя они заключаютъ, вы у всѣхъ историковъ найдете признаніе народно-областныхъ группъ, стремленій, безчисленныхъ частныхъ и мѣстныхъ вопросовъ, изъ коихъ слагалась государственная и общая народная жизнь. Дѣло было, стало быть, не въ отрицаніи народно-областнаго элемента, а въ большемъ или меньшемъ значеніи, приписываемомъ ему. Когда исторія, какъ наука, бываетъ въ періодѣ своего дѣтства, тѣмъ смутнѣе она понимаетъ народную жизнь и ея функціи. Собственно вся историческая жизнь ей представляется рядомъ событій, явленій и происшествій, которыя двигаетъ кто то, какъ *deus ex machina*, направляя, устроая и предназначивая народный складъ и жизнь. Это то же, что когда то было въ объясненіи цѣлесообразности природы. Но по мѣрѣ того, какъ философія исторіи расширяетъ свои горизонты и взглядъ на роль народа, и возрѣніе на его жизнь измѣняется: народъ не является пассивною массой, онъ все болѣе выходитъ на арену исторіи, и тѣмъ болѣе получаетъ значенія творческая жизнь и работа народная во всѣхъ ея проявленіяхъ. Эти возрѣнія не могли не выразиться и въ русской исторіи. Представителями такой школы явились два новѣйшихъ историка, пользующихся блестящей репутацией—одинъ, давній массу монографій и очерковъ по исторіи государства, другой, скоро сошедшій со сцены, набросавшій очерки философіи русской исторіи. Эти два историка были: Н. И. Костомаровъ и А. П. Шаповъ.

Историческое направленіе ихъ выдвинулось въ лучшую эпоху русской общественной жизни, въ моментъ, когда Россія призывалась къ новой жизни. Ихъ историческая теорія, провозглашенная съ кафедръ университетовъ, была первымъ самобытнымъ взглядомъ русской науки и возвѣщала новую эру для Россіи вообще. Это возрѣніе, прежде всего, было благою вѣстью для области; оно внушило этой области, что она нѣчто, что для нея возможно будущее, что она не послѣдняя сила въ государственномъ организмѣ.

Оба историка были дѣтьми окраинъ, и интересы области, областныхъ массъ, какъ и народа, были болѣе близки и понятны имъ. Но этого мало, они широко и глубоко охватили самую жизнь государственную и показали тотъ творческій процессъ, то развитіе, какому слѣдовала вся жизнь націи. Они угадываютъ народные стимулы, народные страсти и инстинкты, и, улавливая ихъ въ частныхъ мѣстныхъ вопросахъ жизни, лучше всего понимаютъ жизнь народную. Самая идея исторіи не только не умаляется отъ этого, но получаетъ новый ореолъ и новое обаяніе. Историческая жизнь народа представляется болѣе осмысленной, становятся перспективы, открываемыя для будущей исторической работы, безконечными, прошлое неисчерпаемымъ.

Если Н. И. Костомаровъ, какъ бытоописатель и блестящій историкъ, развертываетъ намъ событіе за событіемъ, гдѣ мы видимъ все мускулы, фибры и нервы народнаго тѣла, среди котораго играетъ такую роль областной элементъ, то Шаповъ сразу развертываетъ намъ картину исторіи съ канвою этого элемента, создающаго гражданственность: Историкъ-фи-

лософъ поднимаетъ областной элементъ до высоты, доселѣ не достигаемой. Онъ открываетъ въ архивахъ древнюю областную грамоту и челобитную, залежавшуюся въ Соловецкихъ стѣнахъ, задумывается надъ ней, проникаетъ смыслъ этихъ древнихъ Cahiers, воскрешаетъ здѣсь мысль, стремленіе, желаніе древней области, ея борьбу, ея страсти и затаенныя желанія, словомъ, ея душу. Онъ дѣлаетъ эту челобитную подкладкой русской исторіи и чертитъ смѣлый планъ ея изученія. Съ этимъ взглядомъ, открывавшимъ новый элементъ, новую силу въ русской исторіи, мы познакоимъ читателя въ слѣдующемъ очеркѣ и постараемся связать историческое прошлое съ современной жизнью русской провинціи.

ХРОНИКА.

Въ столичной печати наступилъ благопріятный моментъ для обсужденія и нѣкоторой проверки Туркестанскихъ подвиговъ и итоговъ. Въ самомъ дѣлѣ, вотъ что мы читаемъ, напр., въ одной изъ корреспонденцій изъ Ташкента, появившейся на дняхъ въ «Новомъ Времени».

«Многіе удивляются росту городовъ въ Туркестанскомъ краѣ, да и какъ, кажется, не удивляться?»

По первому взгляду кажется, что дѣло заселенія подвигается быстро впередъ, города растутъ, какъ грибы, и разрастаются съ баснословной скоростью; можно даже подумать, глядя на ташкентскія строенія съ зеркальными окнами и рѣзными дверями, что русское населеніе здѣсь прижилось, прикрѣпилось и пользуется извѣстнымъ благосостояніемъ. Ничуть не бывало, наши туркестанскіе города съ роскошными строеніями служатъ только краснорѣчивымъ доказательствомъ непроизводительныхъ затратъ казенныхъ денегъ.

Во что обошлось казѣ благоустройство городовъ — краснорѣчиво показываютъ слѣдующія официальные статистическія данныя.

	Рубл.	К.
За 12 лѣтъ, т. е. съ 1868 по 1879 годъ израсходовано:		
На содержаніе военнаго управленія въ краѣ	6.677,269	3
На гражданскія управленія въ томъ числѣ пенсіи, награды, командировки и научныя изслѣдованія	4.840,302	98
На благоустройство же края	12.224,805	62

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что весь составъ гражданской администраціи края по всемъ вѣдомствамъ потребовалъ расходовъ значительно меньше, нежели стоили въ то же время однѣ лишь затраты на мѣстное благоустройство.

Считаемъ небезинтереснымъ познакомить хотя въ общихъ чертахъ съ доходами и расходами Туркестанскаго края за 12-ть лѣтъ.

	Рубл.	Коп.
Доходовъ въ 12-ти-лѣтній періодъ поступило:		
Изъ государственнаго казначейства	32.423,391	31
Мѣстныхъ же доходовъ только	10.591,828	12 ³ / ₄
Всего	43.015,219	43 ³ / ₄
Расходовъ произведено:		
На гражданскую администрацію и благоустройство края и на другіе предметы	34.723,140	42 ¹ / ₂
Израсходовано на военныя надобности	75.831,159	53 ¹ / ₄
Всего	109.831,159	53 ¹ / ₄
Дефицитъ оказывается	66.815,940	10

Отсюда очевидно, что край самъ по себѣ даетъ ежегодно дохода среднимъ числомъ около 800,000 рублей; требуетъ же

расхода ежегодно около 9.000,000 р. (однако, чѣмъ пахнутъ эти окраины!).

Такое положеніе дѣйствительныхъ финансовъ крайне обременительно для государственнаго казначейства.

Замѣтимъ, что подушной подати въ краѣ не существуетъ, замѣнена же она кибиточною, сборомъ, тождественнымъ старинному сбору «съ дыму»; при этомъ не имѣется даже точныхъ свѣдѣній о числѣ туземнаго населенія, число же кибитокъ опредѣляется по свѣдѣніямъ туземцевъ—волостныхъ старшинъ, которые въ то же время и сборщики податей, такъ что для нихъ прямой разсчетъ показывать число кибитокъ меньше дѣйствительнаго: такимъ путемъ они могутъ ежегодно класть по вѣскольку тысячъ въ карманъ; правильнаго контроля надъ ними не существуетъ, да и составъ волости при перекочевкахъ часто мѣняется; но и при такихъ условіяхъ получаютъ недоимки и довольно крупныя, какъ, напримѣръ, на Кураминскомъ уѣздѣ, какъ мы слышали, числятся недоимокъ чуть ли не около полу-милліона.»

Все эти данныя о положеніи нашей Туркестанской Индіи, наводятъ на серьезныя размышленія, это уже, какъ видимъ, не легкомысленныя возгласы о путяхъ въ Индію и походахъ, а, такъ сказать, оглядка на прошлое. Довольно бить въ бубны и тимпаны; кончилось и хлопанье пробокъ подъ чинарами. Sic transit... Надо взяться за проверку баланса и нѣчто сообразить. *Mieux tard, скажемъ мы въ утѣшеніе.*

Изъ Сахалина газетѣ «Владивостокъ» сообщаютъ, что вернувшаяся изъ заграничнаго плаванія лодка «Моржъ» привезла пойманныхъ въ Йогогамѣ, въ Японіи, 6 человекъ каторжныхъ, бѣжавшихъ съ острова Сахалина. Это, кажется, первый еще примѣръ бѣгства каторжныхъ моремъ за границу; бѣжали они на шлюпкѣ съ новостроящагося Крильонскаго маяка.

По словамъ «Новостей», на дняхъ получено новое значительное пожертвованіе въ пользу постройки дома для помѣщенія высшихъ женскихъ курсовъ. Пожертвованіе это въ тысячу двадцать пять рублей, присланное изъ Кяхты, черезъ г-жу Лушникову.

Въ подтвержденіе сдѣланнаго заявленія намъ о непростительной задержкѣ въ высылкѣ пособій обществомъ вспоможенія бѣднымъ студентамъ Тобольской губ. нынѣ доставлено намъ обѣщаніе распорядительнаго комитета отъ 17 марта 1883 г. за № 47, данное одному студенту, причѣмъ сказано, что пособіе въ 60 р. высылается «вмѣстѣ съ симъ». Напомнимъ, что наступаетъ мартъ 1884 года, а подлежащаго «вмѣстѣ съ симъ» все еще нѣтъ.

Мы слышали, что извѣстный путешественникъ, дѣятельный членъ западно-сибирскаго отдѣла Императорскаго географическаго общества М. В. Пѣвцовъ, послѣдніе два года занимался изслѣдованіемъ Саура и мѣстностей къ сѣверу и югу отъ него, а также горной области Алтая, отошедшей къ намъ, по послѣднему договору съ Китаемъ. Здѣсь опредѣлено имъ много астрономическихъ пунктовъ и сдѣлано опредѣленіе высотъ. М. В. Пѣвцовъ, какъ извѣстно, участвовалъ при опредѣленіи границы. Результатомъ его пребыванія здѣсь будетъ подробное географическое обозрѣніе страны съ картою. Путешествіе въ Монголію его и въ Куку-Хото, имѣющее появиться въ запискахъ сибирскаго отдѣла, уже готово и напечатано, выходъ его ожидается по полученіи карты, печатающейся въ Петербургѣ. Трудъ М. В. Пѣвцова одинъ изъ солиднѣйшихъ и богатѣйшихъ вкладовъ въ дѣятельности западно-сибирскаго отдѣла географическаго общества.

ПОЧТИТЕ ВАШИМЪ ВНИМАНІЕМЪ.

Намъ сообщено слѣдующее приглашеніе, распространяемое въ Томскѣ: «По договору, явленному у томскаго публичнаго маклера

и нотариуса 27 октября 1883 года под № 567, мы, для производства винокурения, крупчатой мельницы, торговли мукой, спиртомъ, виномъ, питьями изъ оптовыхъ складовъ и питейныхъ заведеній разныхъ наименованій, составили полное товарищество подъ фирмою торговый домъ «Ростовское Товарищество».

Дѣйствія торговаго дома открываются съ 1-го января 1884 года.

Управленіе винокурненнымъ заводомъ, мельницею, складами, а равно распоряженіе по производству торговли вообще ведемъ, что будетъ принадлежать торговому дому, приняли по довѣренности распорядителя торговаго дома, Евграфа Ивановича Королева, — Рафаиль Александровичъ Бѣйлинъ и Петръ Никитѣвичъ Каймановичъ, которымъ предоставляется выдача и подпись всякаго рода торговыхъ обязательствъ и актовъ отъ имени фирмы по довѣренности.

Довода о семъ до вашего свѣдѣнія, мы имѣемъ честь покорнѣйше просить васъ, милостивый государь, эту нашу фирму почтить вашимъ вниманіемъ и довѣріемъ.»

Съ удовольствіемъ почтимъ вниманіемъ. Не то ли это «Товарищество», которое, какъ упомянуто въ корреспонденціи изъ Томска, въ № 8-мъ «Восточнаго Обозрѣнія», желаетъ оцѣнить Алтайскій округъ кабаками съ тѣмъ, чтобы обойти распоряженіе кабинета, запрещающее торговлю евреямъ въ этомъ округѣ. Русская фирма значитъ даетъ свое имя. Прекрасно! только какъ взглянетъ на это «Товарищество» Кабинетъ.

Мы слышали, что въ Тобольскѣ идетъ цѣлая война у губернскаго начальства съ духовенствомъ и даже съ самимъ архіереемъ. Извѣстно, что здѣсь строится духовное училище, для него требовался лѣсъ, лѣсъ этотъ былъ свезенъ и сложенъ на площади. Дѣло это обыкновенное, лѣсъ никому не мѣшалъ, такимъ правомъ пользуются даже частныя лица. Но вотъ къ архіерею шлются настоятельнѣйшія предписанія убрать лѣсъ. Говорятъ, что преосвященный поставленъ въ самое печальное положеніе и недоумѣніе. А предписанія летятъ да летятъ.

— Господи! говорятъ въ городѣ, хоть бы преосвященнаго то въ покоѣ оставили.

Эту исторію, носятя слухи, подстроилъ какой то архитекторъ, которому не удалось взять постройку училища. Правда ли это?

28-го декабря, назначается въ г. Курганѣ небольшой приѣзжей труппой спектакль. Все готово къ спектаклю. Театръ полонъ. Музыканты настраиваютъ инструменты. Второй звонокъ. Публика ждетъ третьяго и вотъ, вотъ сейчасъ звонится занавѣсъ.... Но не тутъ то было, получено приказаніе П., тотчасъ же отправиться музыкантамъ къ С., у котораго въ тотъ же вечеръ назначенъ балъ по случаю удачнаго открытія нѣсколькихъ кабаковъ. Публика громко выражаетъ протестъ, да П. какое дѣло до этого: музыканты уходятъ и оставляютъ, вѣроятно, въ насмѣшку, одного изъ своихъ собратьевъ съ тромбономъ. Удовлетворивъ, однако, своему самолюбію, г. С. смиловался и распорядился вернуть музыкантовъ. Занавѣсъ взвился, прихвативъ по дорогѣ съ собою скатерть со стола.... и священнодѣйствіе началось, а то бы такъ съ тромбономъ и остались.

Въ Иркутскѣ продолжаютъ совершаться возмутительныя безчинства. Въ газетѣ «Сибирь», въ № 3-мъ, напечатана замѣтка о покушеніяхъ нападеній на корреспондентовъ, съ цѣлю отомстить имъ кулаками. Мѣстная газета, сопоставляя этотъ фактъ съ подвигами виновниковъ кукуевской катастрофы въ Москвѣ, спрашиваетъ, къ какой катастрофѣ причастны иркутскіе мстители печати?

Объ этомъ же фактѣ мы получили слѣдующее извѣстіе. 11 января, нѣсколько хлыщей изъ выписанной «золотой молодежи» (гамадриловъ, по мѣстному выраженію), напившись предварительно до положенія ризъ, рѣшили избить одного мѣстнаго писателя-юриста, занимавшаго видный постъ и безукоризненно честнаго человѣка. Трое героевъ отправились совершить подвигъ,

а двое были въ засадѣ (пятеро на одного, какіе храбрецы!). Къ счастью, не смотря на двукратное посѣщеніе, они не нашли его дома. Этимъ только отвратилась катастрофа, результатомъ которой, было бы то, что интеллигентный человѣкъ могъ поплатиться ребрами и, здоровымъ, можетъ быть, жизнью. Подобные подвиги папенькиныхъ сынковъ въ Иркутскѣ, вѣроятно, поощряются. Жизнь и личная безопасность ставятся ни во что.

Нѣсколько лѣтъ назадъ, подобная молодежь въ Иркутскѣ пробавлялась тѣмъ, что во время пирушекъ сѣкла другъ друга подъ музыку шарманки. Недурно бы нынѣшней молодежи прибѣгнуть къ подобному же самовоспитанію, чѣмъ нападать на писателей.

Въ Томскѣ другой элементъ воюетъ съ мѣстной печатью. Одинъ купеческій Кодратъ, забравшій силу и почему то вооразившій себя въ правѣ показывать свою неумытую физиономію и кулаки, обратился, при видѣ одного члена редакціи мѣстной газеты въ одномъ публичномъ мѣстѣ, съ слѣдующими словами: «я его согну въ бараній рогъ, бить его, бить надо, если попадется въ глухомъ переулкѣ».

Нечего сказать, утѣшительныя извѣстія. Если всѣ Титъ Титычи, кабатчики и потребители ихъ, разные скандалисты, соединятся воедино противъ литературы—процвѣтетъ она въ краѣ.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ ВЪ ПОЛЬЗУ СЕМЬИ И. В. ФЕДОРОВА— ОМУЛЕВСКАГО.

Послѣ пожертвованій, перечисленныхъ въ № 7, черезъ редакцію «Восточнаго Обозрѣнія» поступило въ пользу семьи И. В. Федорова—Омулевскаго:

Отъ сибиряка 10 р., Г—ча 1 р., Паргачевскаго 25 р., изъ Павлодара 34 р. 43 к., отъ студентовъ лѣснаго института 13 р. 50 к., итого 83 р. 93 к.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

Ташкентъ (корресп. „Восточнаго Обозрѣнія“). Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ у насъ существуютъ уѣздные судьи. Основная идея уѣзднаго суда въ Туркестанскомъ краѣ такова же, какъ идея мирового суда: гласность, визуальность, родъ третейскаго разбирательства и склоненіе сторонъ къ миру. Уѣздный судья пользуется нѣсколько большими полномочіями, нежели мировой, въ тоже время онъ судебный слѣдователь и нотариусъ, въ общемъ обязанность его высшей степени сложная, отвѣтственная. Судья одинъ на цѣлый уѣздъ съ населеніемъ иногда до 200,000. Случилось убійство, надо выѣзжать верстъ иногда за 400 и болѣе на слѣдствіе, между тѣмъ въ это время ждутъ остальные дѣла, время разбирательства которыхъ уже назначено и свидѣтели вызваны; притащатся свидѣтели верстъ за 100 или 200, глядь—камера судьи заперта; гдѣ судья? на слѣдствіи, а когда вернется, неизвѣстно. Отлучка судьи можетъ быть и продолжительной, а пока его нѣтъ дома, иному, можетъ быть, надо подать въ срокъ апелляцію, вслѣдствіе чего и просрочивается; другому можетъ встрѣтиться необходимость во что бы то ни стало засвидѣтельствовать какойнибудь документъ торговый или актъ нотаріальнымъ порядкомъ или же представить вексель къ протесту, срокъ пропускается и лицо, нуждающееся въ какомъ либо засвидѣтельствованіи, терпитъ иногда значительные убытки, которыхъ ему никто не возвращаетъ. Кроме того, обязанность слѣдователя и судьи въ одномъ и томъ же лицѣ, по отзыву юристовъ, несомнѣстима. Слѣдователь можетъ односторонне или съ какой либо предвзятой мыслью отнестись къ производимому слѣдствію,— провѣрить выводъ или, такъ сказать, результатъ его дѣйствій и ходъ

слѣдствія никто не можетъ; затѣмъ тотъ же судья, производившій слѣдствіе, разбираетъ и дѣло. По основному принципу, судья долженъ вполнѣ безпристрастно, безъ всякаго предубѣжденія, относиться къ лицамъ, замѣшаннымъ въ дѣлѣ, чего, разумѣется, не возможно выполнить, если судья самъ производилъ слѣдствіе, во время производства котораго у него обязательно выработывается какой нибудь опредѣленный взглядъ какъ на дѣло, такъ и на лицъ, къ дѣлу причастныхъ. Вотъ какъ-то положеніе судьи въ Туркестанскомъ краѣ! Положеніе, совершенно ненормальное и вредящее правосудію.

Ни одинъ судья за незнаніемъ туземныхъ нарѣчій не обходится безъ переводчика, переводчикъ нанимается или изъ отставныхъ солдатъ, или мѣщанъ, умѣющихъ говорить и писать на туземномъ нарѣчій; знаніе переводчики приобрѣли путемъ долготѣнейшей практики: нравственнаго и образовательнаго ценза для переводчика не установлено; жалованья получаетъ онъ отъ 25 до 40 рублей. Переводчику живется тепло и сытно; каждый туземецъ, прежде нежели явиться къ судья, побываетъ у переводчика, посовѣтуется съ нимъ, заведетъ съ нимъ знакомство: переводчики имѣютъ хорошихъ лошадей, богатые халаты, ковры и другія вещи—все это подарки новыхъ знакомыхъ.

Судъ при переводчикѣ напоминаетъ жреческія таинства древнихъ римлянъ и грековъ. Судья изрекаетъ глаголы, непонятные для тяжущихся, переводчикъ изображаетъ хитраго, ловкаго жреца, передающаго просьбы просителей и объясняющаго отвѣты оракула; но, какъ жрецъ толкуетъ отвѣты и просьбы — вѣдаетъ одинъ аллахъ: переводъ никѣмъ не контролируется.

Невольно грустно становится при мысли, что такія личности, какъ вышеописанные переводчики, играютъ роль непремѣннаго члена суда; переводчикъ дополняетъ судью, безъ него послѣдній никому изъ туземцевъ непонятенъ.

Относительно выбора судей тоже частенько встрѣчаются ошибки; на должности ихъ выбираютъ люди, иногда не получившіе никакого юридическаго образованія и даже невольнѣ ладящіе съ русскою граматою. Въ Туркестанскомъ краѣ на должности уѣздныхъ судей можно встрѣтить то строевыхъ или отставныхъ армейскихъ офицеровъ, то чиновниковъ безъ малѣйшей юридической подготовки. Представьте себѣ отставнаго армейца въ роли судьи, дополнение его—ловкимъ переводчикомъ изъ „отставныхъ солдатъ“, — и тогда легко будетъ себѣ составить понятіе о нашемъ уѣздномъ гласномъ судѣ. Уѣздные судьи на столько свѣдущи въ знаніи своего дѣла, что областное управленіе вынуждено было въ 2 № „Туркестанскихъ Вѣдомостей“ задать имъ нѣчто въ родѣ публичной головоломки, гдѣ въ официальномъ отдѣлѣ указываетъ судьямъ на 25 пунктовъ ихъ погрѣшностей. Въ пунктѣ 19-мъ говорится: „были случаи ничѣмъ не оправдываемой, а потому преступной медленности въ дѣлахъ“; въ 20-мъ: „былъ случай, что судья, разбирая одно дѣло, вошелъ въ оцѣнку брачнаго союза между магометанами и, признавъ бракъ дѣйствительнымъ, тѣмъ самымъ присвоилъ себѣ компетентность магометанскаго духовнаго судьи“.

Вотъ какія штуки откалываютъ наши судьи.

Томскъ (корресп. „Восточнаго Обозрѣнія“). Въ вашей газетѣ уже было когда то отмѣчено о настоятельной потребности учрежденія бесплатной бібліотеки для неимущаго класса г. Томска; мысль эта, какъ и слѣдовало ожидать, не прошла безслѣдно. Содержатель вновь открытой недавно въ г. Томскѣ бібліотеки г. Волынской вошелъ съ письменнымъ предложеніемъ въ томскую городскую управу о приобрѣтеніи въ пользу города его бібліотеки сравнительно за дешевую цѣну противъ ея дѣйствительной стоимости, причѣмъ имѣлась въ виду уступка на сумму до 1,000 руб. Кажется, подобное

предложеніе должно бы быть внимательно обсуждено и рассмотрѣно. Но томскій городской голова Петръ Михайловъ отвѣтилъ г. Волынскому такъ: „На сдѣланное Вами городскому обществу предложеніе приобрѣсти въ собственность города принадлежащую Вамъ бібліотеку, имѣю честь увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, что причины, изложеніе которыхъ не можетъ имѣть здѣсь мѣста, лишаютъ городское управленіе возможности воспользоваться сказаннымъ Вашимъ предложеніемъ. Присланный Вами каталогъ возвращается.“

Городской голова Петръ Михайловъ “.

Взгляды нашего головы г. Михайлова на свое общественное служеніе такимъ образомъ все болѣе и болѣе выясняются. Онъ противникъ просвѣщенія, бібліотекъ, врагъ мѣстной печати. Къ чему книги, развѣ—увеличивать „вольнодумцевъ“? Къ чему печать, развѣ—чтобы она „даила“? Долой ихъ! Какъ мы знаемъ, въ печати возлагались на новаго голову различныя надежды и упованія въ удовлетвореніи важнѣйшихъ нуждъ города. Чѣмъ же отозвался онъ? Ясно, что нашъ голова понимаетъ свои обязанности по-своему.

Голосъ общественнаго мнѣнія для него не существуетъ, образованіе и общественныхъ людей онъ презираетъ. На что же онъ опирается, кому служить? Нашъ голова, какъ видно, по засѣданіямъ думы, дѣйствуетъ не въ одиночку, онъ группируетъ людей своего взгляда и опирается на нихъ. Этотъ взглядъ—взглядъ всѣхъ предубѣжденных и предразсудковъ купечества, взглядъ личныхъ интересовъ и наживы. Къ чему же свелась задача самоуправленія? При введеніи въ дѣйствіе закона 1870 года о городскомъ положеніи, законодатель имѣлъ въ виду, для пользы общества, расширить кругъ дѣятельности городскихъ головъ, поставленныхъ оберегать мѣстные интересы и изыскивать мѣры для улучшенія матеріальныхъ средствъ городской кассы. Между тѣмъ, у насъ на обязанность городского головы смотреть, какъ на доходную статью, а блюденіе и удовлетвореніе городскихъ нуждъ отодвигаютъ на задній планъ. Неспособность нашихъ головъ въ городскомъ управленіи—очевидная; нежеланіе ихъ содѣйствовать народному просвѣщенію—тоже видимое. Что же могутъ ожидать отъ этого томичи?

Не можетъ быть, чтобы въ городскомъ обществѣ, среди массы представителей, не народилось другихъ потребностей; не можетъ быть, чтобы здѣсь суждено было въ общественныхъ дѣлахъ всегда господствовать самовольному лавочничеству и, заявивъ постъ общественный, пренебрегать, топтать лучшія упованія и надежды. Даже лица наиболѣе вліятельныя и властныя никогда не доходятъ до такого обнаруженія антипатій къ просвѣщенію. Таковъ результатъ нашихъ выборовъ по капиталу, который у насъ господствуетъ. Существованіе такихъ порядковъ, какіе выступили у насъ, позорнѣйшая страница въ лѣтописяхъ сибирскаго городского самоуправленія.

Иркутскъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Лѣтъ 12—15 тому назадъ почтовымъ департаментомъ было сдѣлано распоряженіе, чтобы, во избѣжаніе непроизводительныхъ расходовъ казны, служащихъ изъ Россіи не выписывать, а въ виду увеличенія народонаселенія Сибири приглашать на службу въ почтовое вѣдомство мѣстныхъ уроженцевъ. До 1881 года, за весьма малымъ исключеніемъ, поступали на службу сибиряки, и почтовое дѣлопроизводство нисколько не страдало отъ этого. Съ 1881 года, не смотря на то, что народонаселеніе въ Сибири не уменьшилось и что въ теченіе 12—15 лѣтъ много открыто сельскихъ училищъ, изъ которыхъ выходятъ весьма грамотныя крестьянскія дѣти (письмоводитель въ иркутской конторѣ крестьянскій сынъ), которыя, въ видахъ выхода изъ податнаго состоянія и полученія впоследствии чиновъ, охотно поступають въ почтовое вѣдомство, вновь началось перемѣщеніе изъ Россіи на

службу въ Сибирь. Что же сей сонъ значить? Полагаю, что въ Сибири найдутся мудрецы, которые растолкуютъ этотъ сонъ.

Управление почтовою частію въ Восточной Сибири, правда, сильно страдало, не смотря на расходы казны на содержаніе его около 10,000 р. Управляющіе, пользуясь тѣмъ, что дѣйствія ихъ не контролируются высшимъ почтовымъ начальствомъ, специально знающимъ почтовое дѣлопроизводство, творили все, что заблагоразсудится; такъ, напримѣръ, бывало, что станціонныхъ смотрителей, можно сказать, мучениковъ, гоняли съ мѣста на мѣсто (это впрочемъ по милосердію) за неотысканіе дешевыхъ почтосодержателей; суммы изъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава, которыя должны быть раздѣлены между служащими труженниками, оставались въ личное распоряженіе: отпускаются солидныя цыфры на заготовленіе теплой одежды для почталіоновъ, другаго, третьяго, но проходили года, и оставалось неизвѣстнымъ, куда деньги поступаютъ; въ управленіи работали лица, прикомандированныя изъ другихъ учрежденій, суммы, отпускаемая на содержаніе управленія, шли неизвѣстно куда, развѣ на отысканіе допотопныхъ древностей по берегу Лены. Генералъ-губернатору, которому подчинена почтовая часть, не представлялось никакой возможности слѣдить за дѣйствіями управляющаго и дѣлами почтового вѣдомства, и это еще разъ подтверждало, что усиленіе мѣстной единоличной власти не вело ни къ чему. Въ почтовомъ вѣдомствѣ господствовали, какъ и въ другихъ учрежденіяхъ, личныя усмотрѣнія, а не законы. Существовали распоряженія вопреки всякимъ существующимъ законоположеніямъ, здравому смыслу и совѣсти, о которой впрочемъ не слѣдуетъ упоминать, потому что она въ настоящее время кочуетъ въ туруханскихъ, охотскихъ и якутскихъ тундрахъ, боясь показываться въ цивилизованный міръ, гдѣ ея не уважаютъ и гдѣ она, какъ безпріютная, можетъ помѣститься только подъ лодкою на берегу Ангары.

Енисейскъ (корреспон. „Восточнаго Обозрѣнія“). Постановленіе енисейской городской думы 2-го ноября прошлаго года о сокращеніи кабаковъ, о чемъ я писалъ вамъ, вызвало панику въ мірѣ кабацкой кондратовщины, у которой городской парламентъ отнималъ жирный кусокъ сибирскаго крестьянскаго тѣла. Кондраты полетѣли въ губернію, разослали телеграммы съ жалобами на думу и съ воплями о помощи. Пока разрѣшался этотъ вопросъ въ губерніи, здѣсь шла усиленная подача въ городскую управу заявленій о допущеніи подавателей къ жеребію, и меньше чѣмъ въ мѣсяцъ было подано болѣе ста заявленій; общій голосъ говорилъ, что въ массѣ этихъ заявленій фигурировали кліенты кабачныхъ кондратовъ, которые не жалѣли денегъ на марки. Годъ подходилъ къ концу, надо уже было получать патенты на новый годъ, но акцизный надзиратель, по распоряженію управляющаго акцизными сборами, патентовъ не выдавалъ, да и вылатъ ихъ не могъ, такъ какъ, прежде чѣмъ получить патентъ, нужно было взять удостовѣренія отъ городской управы, которая, согласно постановленію 2-го ноября, выдавать ихъ не могла. Кабатчики потеряли голову, лишившись послѣдняго защитника, на котораго, по примѣру прошлаго времени *), надѣялись, какъ на каменную гору; злобою дня во всѣхъ праздничныхъ собраніяхъ конца года и даже между женскимъ поломъ былъ питейный вопросъ. Наконецъ, прошелъ слухъ, что постановленіе думы не утверждено, и въ скоромъ времени городскою управою было получено въ копіи постановленіе енисейскаго губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія, состоявшееся 19-го декабря, коимъ отмѣнялось постановленіе думы отъ 2-го ноября

*) Въ это блаженное время вино изъ складовъ продавалось ниже установленной крѣпости и менѣе трехъ ведеръ, не говоря уже о нарушеніяхъ питейныхъ заведеній.

прошлаго года, а мотивомъ къ отказу послужили слѣдующія соображенія: 1) что изъ постановленія думы не видно, по какимъ именно причинамъ дума уменьшила число питейныхъ заведеній съ 51 на 15, т. е. въ виду ли собственно общественнаго благоустройства, или же съ какими либо другими цѣлями; 2) что торговлю въ ренсковыхъ погребахъ дума предоставляетъ только извѣстнымъ лицамъ въ видѣ монополіи и 3) что открытіе этихъ погребовъ разрѣшаетъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ питейныя заведенія не допускаются. Енисейская городская дума въ засѣданіи своемъ 28 декабря, состоявшемся по поводу этой отмѣны постановленія, опредѣлила: 1) что соображенія эти она считаетъ недостаточными для того, чтобы лишать думу права на ограниченіе числа питейныхъ заведеній, предоставленнаго ей закономъ, потому что по силѣ 5 примѣчанія къ 333 ст. устава питейнаго изд. 1876 г. городскимъ думами предоставлено, въ видахъ общественнаго благоустройства, составлять ежегодно росписанія о числѣ мѣстъ раздробительной продажи крѣпкихъ напитковъ, означенныхъ въ этой статьѣ. Пользуясь этимъ правомъ и ссылаясь на означенное примѣчаніе, городская дума и опредѣлила на 1884 годъ разрѣшить въ городѣ 15 питейныхъ заведеній. Одной ссылки этой на приведенное примѣчаніе уже достаточно, чтобы видѣть, что ограниченіе числа этихъ заведеній дѣлается въ видахъ общественнаго благоустройства, и дѣлать объ этомъ какія либо особыя разъясненія не предстоило надобности, предполагать же тутъ какія либо иныя цѣли не было никакого основанія. 2) Ренсковые погреба въ Енисейскѣ были въ 1883 году открыты семью лицами, и тѣмъ же лицамъ дума предполагала предоставить содержаніе ихъ и въ 1884 году. Если бы такое дозволеніе, какъ выразилась дума въ своемъ постановленіи, давалось одному или нѣсколькимъ изъ означенныхъ лицъ, тогда только можно бы было относить это къ монополіи; когда же дозволеніе дается всѣмъ лицамъ, содержащимъ ранѣе подобныя заведенія, то усматривать въ этомъ монополію, упоминаемую въ 3 примѣчаніи къ 333 статьѣ, по мнѣнію думы, тоже нѣтъ достаточнаго основанія. 3) Если законъ самой городской думѣ предоставляетъ указывать мѣстности (независимо отъ опредѣленныхъ уже закономъ), въ коихъ питейныя заведенія не должны быть открываемы, то отъ воли городской думы зависитъ слѣлать и изыятія въ этомъ отношеніи. Въ этихъ видахъ дума и признаетъ возможнымъ допустить открытіе ренсковыхъ погребовъ для продажи напитковъ только на выносъ, безъ распивочной продажи *), и по тѣмъ улицамъ, по которымъ дума считаетъ нужнымъ запретить содержаніе другихъ питейныхъ заведеній. Въ этомъ дума видѣла примѣры подобныхъ изыятій и въ другихъ городахъ Восточной Сибири, изъ которыхъ считаетъ достаточнымъ указать хотя на одинъ, занесенный въ № 49 „Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ за 1882 годъ, гдѣ видно, что иркутское губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе, въ которомъ въ качествѣ члена состоялъ и управляющій акцизными сборами Восточной Сибири, руководствуясь тѣми же законами (333 и 334 ст.), какіе приводитъ и енисейское губернское присутствіе, признало правильнымъ постановленіе иркутской городской думы, въ которомъ было сказано, что „ренсковые погреба безъ распивочной продажи могутъ быть открываемы въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не разрѣшена распивочная продажа“. Если это и тому подобныя постановленія по городамъ Иркутску и Красноярску признаны законными, то представляется страннымъ, почему же управляющій акцизными сборами, а за нимъ и енисейское губернское присутствіе признаетъ незаконнымъ такое же постановленіе енисейской городской

*) Разрѣшая открытіе ренсковыхъ погребовъ, дума могла допустить открытіе такихъ только, кои торгуютъ одними виноградными винами.

думы. Въ разъясненіе этого противорѣчія я долженъ сказать, что мотивомъ къ признанію постановленія здѣшной думы незаконнымъ, я полагаю, было то, что она слишкомъ ограничила число питейныхъ заведеній, т. е. съ 51 на 15, тогда какъ въ Иркутскѣ и Красноярскѣ, гдѣ число ихъ не было слишкомъ ограничено, этого не было. Значитъ, губернское присутствіе дѣйствовало, по пословицѣ или по выраженію одного грибоѣдовскаго героя: „ври, да знай же мѣру“. Въ виду вышеозначенныхъ соображеній дума постановленіемъ, состоявшимся 28 декабря, опредѣлила объясненное выше постановленіе губернскаго присутствія, на основаніи 2100 ст. 2 т. ч. 1-й общаго губернскаго учрежденія (изд. 1876 г.), обжаловать Правительствующему Сенату по 1-му департаменту, а такъ какъ времени до открытія на 1884 годъ питейныхъ заведеній остается только три дня *), въ теченіе которыхъ обстоятельство это разрѣшено быть не можетъ, то дума находится въ необходимости выдавать въ настоящее время дозволенія на открытіе въ 1884 году питейныхъ заведеній по-прежнему безъ ограниченія числа ихъ. Что касается до мѣстностей, изъятыхъ, по постановленію думы 2 ноября 1883 года, отъ открытія питейныхъ заведеній, то, имѣя въ виду, что въ этомъ отношеніи въ постановленіи губернскаго присутствія никакого возраженія не сдѣлано, и руководясь правомъ, предоставляемымъ 333 ст. питейнаго устава разрѣшать или не разрѣшать открытіе раздробительныхъ питейныхъ заведеній, дума признаетъ возможнымъ выдавать разрѣшеніе въ мѣстностяхъ, въ которыхъ постановленіемъ 2 ноября это дозволено.

Красноярскъ (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Недавно съ нашей общественной арены сошли три достославные дѣятеля, изъ которыхъ двое уѣзжаютъ въ Якутскъ на казенный счетъ съ другимъ званіемъ, а третій слѣдуетъ за ними по доброй волѣ. Дѣятельность ихъ началась еще съ основанія Енисейской епархіи, когда „батюшка“ былъ назначенъ секретаремъ консисторіи, а казначеемъ той же консисторіи былъ опредѣленъ „сынокъ“. Послѣ опредѣленія ихъ на эти посты въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, когда вся святая Русь съ жадностью вдыхала въ себя свѣжій весенній воздухъ реформъ прошлаго царствованія, въ Енисейской губерніи, для которой реформы эти были чужды и вовсе неизвѣстны, продолжалась по-прежнему травля обывателей, къ которой вскорѣ присоединилась травля духовенства, извѣстная до нынѣ подъ именемъ андрамоновской. Пользуясь довѣріемъ честнаго преосвященнаго Павла и его болѣзненнымъ состояніемъ, „батюшка и сынокъ“, т. е. секретарь и казначей консисторіи, буквально на каждомъ попѣ пекли алады въ теченіи слишкомъ 12 лѣтъ времени, пока статья „Церковно-Общественнаго Вѣстника“, напечатанная въ 1874 году, не обратила вниманія на дѣйствія Енисейской консисторіи со стороны петербургскаго начальства и не назначилось слѣдствіе (дѣло тянулось съ тѣхъ поръ и только окончилось исполнѣ въ прошедшемъ году въ ноябрѣ мѣсяцѣ). Дѣло кончилось, разумѣется, печально, какъ и слѣдовало ожидать — дальнимъ странствованіемъ: „батюшка и сынокъ“ признаны виновными въ растратѣ епархіальныхъ суммъ, въ подлогахъ, лихоимствахъ и другихъ качествахъ, отличающихъ истинныхъ цивилизаторовъ Сибири. Впрочемъ, насъ завмаетъ не этотъ процессъ, который уже набилъ въ свое время всѣмъ оскомину, а другая сторона дѣятельности гг. Ан—выхъ, чисто бытовая, возможная единственно въ нашихъ палестинахъ, доказывающая, что цивилизаторскія способности вообще

*) Что было причиною задержанія губернскимъ присутствіемъ думскаго постановленія 2 ноября въ теченіе цѣлыхъ почти двухъ мѣсяцевъ, намъ неизвѣстно.

растяжимы до *pes plus ultra*. Дѣло въ томъ, что отрѣшенные отъ должностей, заключенные подъ стражу и вообще обезсиленные во всѣхъ отношеніяхъ „батюшка съ сыномъ“ нисколько не потерялись и сразу ориентировались въ новомъ положеніи: батюшка въ острогѣ сдѣлался майданщикомъ, а сынокъ, въ то время еще не заключенный въ острогъ, успѣлъ какъ-то улизнуть въ Петербургъ для продажи рекрутскихъ квитанцій (въ то время при введеніи всеобщей воинской повинности въ Сибири шла бѣшеная игра въ квитанціи), который онъ набралъ отъ довѣрчивыхъ мужичковъ, но, къ несчастію, не могъ воздержаться отъ соблазновъ петербургскихъ увеселеній, которые пробудили въ немъ гамадрильскіе инстинкты, и потомъ вернулся въ Красноярскъ чище хрустала и легче мухи. Завопили обманутые мужички, но сынокъ благоразумно предоставилъ имъ жалобы ихъ присоединить „по совокупности“ къ производимому о немъ слѣдствію, а самъ, скупивъ у одного отъѣзжавшаго торговца—поселенца подъ вексель лавченку съ дѣтскими игрушками, дамскими воротничками и тому подобнымъ товаромъ, изукрасилъ ее именемъ „славянскаго базара“. Съ тѣхъ поръ мѣстные жители не могутъ равнодушно слышать названіе „славянскаго базара“, и можно поручиться, что если любой купецъ захочетъ проторговаться, то стоитъ ему только открытъ у насъ лавку подъ такимъ наименованіемъ. Какъ ухитрился „сынокъ“ продавать гнилой товаръ и завлекать къ себѣ довѣрчивую публику—опредѣлить нельзя, только дѣла его пошли не блестяще, такъ что онъ поторопился остановиться во время, и затѣмъ, чтобы довести дѣло до конца, выдалъ „батюшкѣ“ своему слѣдующій актъ. „Я, временный купецъ и коллеж. ассесоръ А—въ, владѣтель магазина „Славянскій базаръ“, ради сыновней любви, по случаю служебнаго начета на моего отца, предоставляю описать и продать принадлежащій мнѣ товаръ, для покрытія означеннаго начета и т. д.“ Само собой разумѣется, что товару оказалось на нѣсколько десятковъ рублей, но сыновняя любовь произвела должное впечатлѣніе, и „батюшку“ освободили на поруки, хотя затѣмъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ снова посадили подъ стражу, вмѣстѣ уже съ сыномъ. Но и тутъ они просидѣли недолго: вслѣдствіе сердоболія начальства, помнившаго все таки старую хлѣбъ-соль, ихъ перевели для содержанія „при полицейской тюрьмѣ“ въ тѣхъ видахъ, что медики признали смрадный воздухъ вреднымъ для ихъ здоровья. Вотъ здѣсь то собственно и начинается наша эпопея. „Батюшка“ садится за писмоводителя въ полицейскомъ управленіи, а „сынокъ“ дѣлается писмоводителемъ у пристава 1-й части, и затѣмъ оба они перетаскиваютъ подросткаго другаго „сынка“ и „братца“ въ штатъ полиціи, а года черезъ два оказываютъ ему уже протекцію и вталкиваютъ помощникомъ пристава. Отсюда начинается эпоха такъ называемыхъ андрамоновскихъ обысковъ, арестовъ, постановленій и другихъ полицейскихъ страшилищъ, направляемыхъ на обывателя. Заводится особая кружка, и „кружечный сборъ“ въ концѣ каждаго мѣсяца дѣлится между всѣми агентами поровну. Не брезгаются ничѣмъ: алтынѣ, и тотъ подавай, чтобы не портить руки. Такъ продолжается нѣсколько лѣтъ, пока послѣдній случай самаго наглаго вымогательства взятки съ крестьянки Шеходоновой, которую гг. А—вы грозили отпавить къ мужу (не смотря на то, что само губернское начальство въ виду звѣрскихъ поступковъ съ бѣдной женщиной ея мужа заставило послѣдняго выдать ей паспортъ, и паспортъ этотъ былъ уже въ рукахъ помощника пристава А—ва для врученія Шеходоновой), не прекратилъ ихъ подвиговъ при вмѣшательствѣ жандармскаго управленія и губернскаго начальства. Послѣднее распорядилось всѣхъ А—выхъ прогнать изъ полицейской службы, а тутъ подоспѣло и рѣшеніе судебного процесса... Да! это были дѣятеля, которыхъ нельзя не вспомнить съ любовью и благодарностью ихъ прежнимъ сотрудникамъ,

оставшимся при прежнихъ постахъ, но уже безсильнымъ поддержи-
вать знаменитый „кружечный“ сборъ.—А, впрочемъ, кто знаетъ!..

Нерчинскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Слава Всевышнему, въ Нерчинскѣ правда надъ неправдой въ 1883 г. начинаетъ торжествовать: въ началѣ года высокія торговыя фирмы упали, учреждены администраціи конкурсы; подъ конецъ года исправникъ Филипповичъ съ этой широкой власти устраненъ, хотя основаніе къ устраненію вытекло и не по этой должности; начальникъ мѣстной команды капитанъ Первухинъ заключенъ даже подъ стражу по должности дѣлопроизводителя воинскаго присутствія; онъ заключенъ подъ стражу не одинъ, а вмѣстѣ съ купцомъ М. М. Гавриловичемъ, который открылъ здѣсь посредническую отъ воинскаго присутствія контору выкупа призываемыхъ отъ военной службы. Теперь то и оказывается яснымъ то, что Гавриловичъ, не занимаясь торговлею и ничѣмъ другимъ, при значительномъ его семействѣ, жилъ безбѣдно. Появляются нападенія и на другихъ чиновниковъ, напримѣръ, въ „Сибири“ опубликованы дѣйствія секретаря нерчинскаго сиротскаго суда. Многіе кредиторы жалуются на неправильныя дѣйствія конкурснаго управленія купца П.; однимъ словомъ—въ Нерчинскѣ много дѣлъ текутъ не своимъ путемъ. Капитанъ Первухинъ о дѣйствіяхъ своихъ по воинскому присутствію отозвался предъ слѣдственной комиссіею, что онъ дѣйствовалъ изъ корыстныхъ видовъ и посредничество Гавриловича не только не отвергъ, но подтвердилъ.

Слѣдовало бы радоваться, но у насъ находятся люди, которые не стѣсняются осыпать полковника Кононовича, за принятіе живаго участія въ раскрытіи злоупотребленій, разными оскорбленіями, напримѣръ: извѣстный здѣсь аблакатъ (адвокатъ) С—аловскій (предсѣдатель конкурсовъ П—на и Т—ва) написалъ отъ имени жены М. М. Гавриловича и подалъ жалобу на дѣйствія слѣдственной комиссіи, въ которой объяснилъ, что будто бы жена г. Гавриловича, покупая на базарѣ муку, слышала отъ какихъ то мужиковъ, что полковникъ Кононовичъ принимаетъ участіе изъ—за того только, чтобы отличиться и получить чинъ генерала, и по этому поводу членамъ слѣдственной комиссіи обѣщалъ: кому должность исправника, а кому чинъ подполковника. Такое изрѣченіе, само по себѣ, проглядываетъ вымысломъ, а такого вымысла нельзя не признать нахальствомъ, потому что преслѣдуемое имъ обстоятельство есть не что иное, какъ угнетеніе бѣдныхъ и неподлежащихъ при правильномъ призывѣ къ поступленію въ строевую службу. Есть люди, которые при первомъ появленіи въ Нерчинскѣ слѣдственной комиссіи высказывали, что всѣ расходы по комиссіи должны упасть на полковника Кононовича, потому что заявленныхъ злоупотребленій будто бы нѣтъ. Но слава Богу, полковникъ принялъ участіе въ комиссіи лично и по доносившимся, вѣроятно, до него слухамъ постарался найти и открыть продѣлки любителей наживы. Нѣсколько укравшихся лицъ привлечены уже дѣйствіями слѣдственной комиссіи къ поступленію на службу; говорятъ, что найдены даже подложныя свидѣтельства ополченцевъ о явкѣ будто бы ихъ къ призывамъ. Но немало страненъ и такой фактъ: говорятъ, что сынъ чиновника, Никитинъ, братъ котораго писалъ Деятину записку, подлежалъ призыву въ 1883 г., но не явился; а между тѣмъ въ дѣлахъ воинскаго присутствія оказалась бумага церковнаго причта, при которой препровождалась метрическая выписка о рожденіи Никитина и въ которой означенъ былъ годъ рожденія Никитина, но выписка оказалась похищенной, а бумага осталась; говорятъ даже, что капитанъ Первухинъ сознался въ полученіи отъ Никитина 300 руб., которые впрочемъ по неудачѣ, происшедшей отъ назначенія слѣдственной комиссіи, возвратилъ будто бы Никитину. Если

это вѣрно, то Никитинъ подлежитъ сужденію, кромя уклоненія отъ поступленія въ военную службу, еще за кражу метрической выписки, за что онъ подлежитъ лишенію правъ состоянія, и поэтому не достоинъ уже зачисленія въ строевую службу, а между тѣмъ онъ, говорятъ, принятъ въ оную. Если все это такъ, то, конечно, Никитину сдѣлано слишкомъ много чести. На-дняхъ, говорятъ, братъ адвоката С—ловскаго также уклонился будто бы отъ явки къ призыву.

Эхъ, нерчугане! не будь въ Нерчинскѣ полковника Кононовича—дѣла дѣятелей воинскаго присутствія катились бы, можетъ быть, еще нѣсколько лѣтъ, какъ сыръ по маслу, и благотворители толстыхъ кармановъ продолжали бы благополучно и съ большимъ и большимъ изъ году въ годъ успѣхомъ ловить въ этой мутной водѣ самую вкусную рыбу. Теперь оказывается, что напрасно капитанъ П—нъ покупалъ въ ноябрѣ на именины жены своей золотую брошку съ надписью „надѣйся“; презентъ этотъ плохо успокоиваетъ теперь вѣрную супругу. Цѣлому міру извѣстно, что горные исправники имѣютъ отъ пріисковъ немалую субсидію; у насъ горнаго исправника нынѣ нѣтъ, а пріисками завѣдуетъ окружной исправникъ и, какъ говорятъ, исправникъ Ф—вичъ имѣлъ отъ пріисковъ до 8,000 руб. въ годъ, слѣдовательно можно бы было быть довольнымъ и этимъ кусочкомъ, какъ одинокѣ. Капитанъ Первухинъ имѣлъ отъ города квартиру съ отопленіемъ и освѣщеніемъ и поэтому, не смотря на значительное отъ двухъ браковъ семейство, конечно, могъ бы жить хоть не широко, но обезпеченно и если необезпеченно, то, по крайней мѣрѣ, съ такой чистой душой, что никогда бы не тревожился такимъ положеніемъ, въ которомъ при деньгахъ онъ теперь, вѣроятно, такъ жестоко горюетъ и раскаивается. Какъ исправный начальникъ команды, онъ всегда получалъ отъ начальства благодарности и въ довершеніе нынѣшней горести онъ, говорятъ, произведенъ въ майоры.

Капитанъ Первухинъ сознался—вотъ крикъ, который оглашаетъ городъ. Ура, правда надъ неправдой торжествуетъ! раздается въ Нерчинскѣ. Посмотримъ, что будетъ далѣе.

БУДДИЗМЪ И ВѢРОТЕРПИМОСТЬ.

Одинъ изъ изслѣдователей философіи и религіи въ письмѣ къ намъ обращаетъ вниманіе на „одинъ весьма интересный сюжетъ, для котораго, къ сожалѣнію, сейчасъ нѣтъ полнаго матеріала, но который очень легко можетъ быть найденъ желаящими. Въ книгѣ „Les inscriptions de Pigadosi“ par Sénart находятся эдикты о вѣротерпимости, изданные за два съ половиною вѣка до Рожд. Хр. Историческія справки о нихъ были бы теперь крайне своевременны и поучительны, особенно же въ виду того, что эдикты эти отличаются тѣмъ, чѣмъ мы черезъ двѣ тысячи лѣтъ по Рожд. Хр. не всегда отличаемся. Дополненіемъ къ эдиктамъ можетъ служить цитата изъ Сутты у „Rhys Davids“ въ еро „Lectures on the origin and growth of religion as illustrated by some prints in the history of indian Buddhism“, 1881 (лекціи о происхожденіи и развитіи религіи, освѣщенныя нѣкоторыми чертами въ исторіи индійскаго буддизма, Т. В. Ризъ Давидсъ, Лондонъ, 1881).“

„Полная терпимость есть, какъ хорошо извѣстно, одно изъ самыхъ основныхъ ученій буддизма, которое было постановлено въ обязанность въ эдиктахъ (постановленіяхъ), написанныхъ на камнѣ два съ половиною вѣка до Рождества

Христовъ. Это такъ замѣчательно, что я привожу эти постановленія (правила) цѣликомъ въ приложеніи“.

Ради подтвержденія этой ссылки, присоединяемъ здѣсь нѣсколько эдиктовъ, которые освѣщаютъ взглядъ на уваженіе къ чужимъ убѣжденіямъ, котораго обыкновенно держались буддисты около двухъ тысячъ лѣтъ ранѣе, чѣмъ религіозная свобода нашла себѣ защиту между уединенными мыслителями Европы.

1. БРАНМА-ЈАЛА СУТТА.

Слѣдующія слова вложены въ началѣ Сутты въ уста Готамы. Сутта первое изъ Дига Никайя и, вѣроятно, одно изъ старѣйшихъ изложеній буддистской Дгаммы (Dhamma) или ученіе, существующее и теперь. Оно и теперь еще много читается и пользуется большой популярностью между чистыми буддистами. „Если бы случилось, что тѣ, кто не съ нами, о Бгиккусъ, стали говорить дурно или обо мнѣ, или о Дгаммѣ, или о Сайнгѣ, вы не должны по поводу этого впадать въ гнѣвъ, во вражду или досаду. Если бы тѣ, кто не съ нами, о Бгиккусъ, стали говорить дурно или обо мнѣ, или о Дгаммѣ, или о Сайнгѣ, и если бы вы по поводу этого были разсержены и раздражены, то для васъ (а не для нихъ) была бы опасность, такъ какъ были ли бы вы тогда способны распознать, было ли вѣрно, или нѣтъ то, что они говорили“?

— „Нѣтъ, господинъ (Lord!)“! былъ отвѣтъ.

„Если бы люди говорили такъ, о Бгиккусъ, вы бы должны были выяснитъ, что все то, что было неправильнаго въ сказанномъ, несправедливо, и должны бы сказать: „это неправильно, это не такъ, это не существуетъ между нами, этого нѣтъ у насъ“.

2. Седьмой эдиктъ Азоки.

По поводу надписей Азоки достаточно отослать читателя къ важному труду г. Сенара, озаглавленному „Надписи Пигадози“, гдѣ приведены всѣ предшествующіе авторитеты. Седьмой эдиктъ гласитъ слѣдующее: „Король Пигадози, любимый богами, желаетъ, чтобы всѣ секты жили (свободно) повсюду. Онѣ всѣ отыскиваютъ (одинаково) поработенія (самого себя) и чистоты сердца, не смотря на то, что люди непостоянны въ своихъ цѣляхъ и непостоянны въ своихъ привязанностяхъ. Люди могутъ преслѣдовать или частью, или въ цѣломъ задачи, которыя они ставятъ передъ собою. И пусть каждый, получаетъ ли онъ богатыя милости, или нѣтъ, имѣетъ ли самообладаніе, чистоту сердца, благодарность и постоянство любви. Это всегда превосходно“.

3. Двѣнадцатый эдиктъ Азоки.

„Король Пигадози, любимый богами, почитаетъ всѣ секты, какъ затворниковъ, такъ и мірянъ: онъ удостоиваетъ ихъ подарками и всякаго рода почестями. Но любимецъ боговъ не придаетъ такого значенія милостямъ и почестямъ, какъ желанію, чтобы доброе имя и нравственные добродѣтели, которыя составляютъ существенную часть ученія всѣхъ сектъ, могли бы болѣе развиваться. Преуспѣяніе этой существенной части ученія всѣхъ сектъ влечетъ за собой, это правда, большое разнообразіе, но въ основаніи всѣхъ должна быть умѣренность рѣчи, чтобы не было восхваленій своей собственной секты и порицаній другихъ вѣроученій; чтобы не было осужденій безпричинныхъ, а, напротивъ, чтобы отдавать честь прочимъ сектамъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онѣ заслуживаютъ этого.

Если поступать такъ, и своя секта подвинется впередъ, и другимъ будетъ оказано содѣйствіе; если дѣйствовать иначе, своя секта будетъ разрушаться, нанося вредъ и другимъ. Кто превозноситъ свое вѣроученіе, порицая другія, поступаетъ такъ, безъ сомнѣнія, изъ любви къ своей сектѣ, думая распространить славу ея. Но, наоборотъ, онъ наноситъ только лишь болѣе вредъ своей сектѣ.

Слѣдовательно, согласіе лучше, такъ чтобы всѣ слушали и любили бы слушать правила другъ у друга. Желаніе любимца боговъ таково, чтобы всякая секта была хорошо образована и исповѣдовала бы религію, достойную любви. Пусть всѣ, каково бы ни было ихъ вѣрованіе, будутъ убѣждены, что любимецъ боговъ придаетъ меньше значенія милостямъ и почестямъ, чѣмъ желанію, чтобы доброе имя и нравственные добродѣтели, составляющія существенную часть ученія всѣхъ сектъ, возрастали. Къ этой цѣли всюду стремятся служители религіи и чиновники, поставленные надъ женщинами, и инспекторы, и другіе чиновники. И вотъ плоды этого: благосостояніе его секты и восхваленіе вообще религіи“.

Намъ неизвѣстно ни одно упоминаніе во всей длинной исторіи буддизма во многихъ странахъ, гдѣ послѣдователи его первенствовали въ продолженіе такихъ продолжительныхъ періодовъ, о какомъ либо преслѣдованіи со стороны буддистовъ послѣдователей какихъ либо другихъ вѣрованій *).

МИНУСИНСКАЯ ШВЕЙЦАРІЯ И БОГИ ПУСТЫНИ.

(Изъ дневника путешественника).

(Продолженіе).

Татарскіе пенаты.—Измѣненіе въ религіозномъ міросозерцаніи татаръ.—Минусинскія пещеры.—Слѣды очаговъ и здѣсь жили люди.

Татарскіе идолы до сихъ поръ еще мало изученный вопросъ. Подождемъ выхода въ свѣтъ послѣднихъ работъ Адрианова, который много занимался этимъ дѣломъ. Я же изъ своихъ личныхъ наблюденій могу передать здѣсь, что чаще всего заводятъ новыхъ идоловъ, по совѣту шамана, ради излеченія отъ тяжелой болѣзни, и каждый идолъ врачуетъ только извѣстную категорію болѣзней, одинъ помогаетъ отъ зубовъ, другой отъ ломоты, третій отъ болѣзней половыхъ органовъ и т. д. Есть туси, помогающіе звѣропромышленникамъ на охотѣ, есть покровители скота, иногда въ какойнибудь семьѣ или родѣ имѣется тусь, паслѣдственный покровитель его. Въ началѣ разсказа было упомянуто, что изображенія на шаманскомъ бубнѣ представляютъ различныхъ тусьтеръ (множественное число отъ тусь), служащихъ шаману. Излагать дальнѣйшія подробности татарской демонологіи было бы здѣсь утомительно. Скажу только, что тусь моего хозяина назывался кинжъ. Онъ состоялъ изъ березовой вилки, на которую были навѣшаны козьи жилки, два обрѣзка собольихъ лапокъ и два кусочка краснаго сукна, а въ стадѣ у татарина ходилъ посвященный ему рыжій изыхъ.

Надобно замѣтить здѣсь, къ свѣдѣнію, что, сколько приходилось мнѣ наблюдать и слышать, у здѣшнихъ инородцевъ, особенно у тѣхъ, которые чаще другихъ сталкиваются

*) Противъ послѣдняго заключенія находятся возраженія. Есть преданія у народовъ Сибири, подчиненныхъ завоеваніями монголовъ ламайтовъ, что буддисты гнали и даже жгли шамановъ. Послѣдователи буддизма могли нарушить первоначальную чистоту ученія, какъ и многіе другіе представители ученій, и въ этомъ отношеніи буддизмъ не избѣгъ общей участи.

съ русскими, замѣчаются какія то неясныя еще измѣненія въ религіозномъ міросозерцаніи. Какъ кажется, подъ вліяніемъ христіанства старыя, шаманскія божества, прежде бывшія и злыми, и добрыми, переходятъ все въ циклъ злыхъ духовъ, шайтановъ, чертей. Потомъ—характерный фактъ для татаръ—прошлой зимой появился у нихъ странный проповѣдникъ, рассказывавшій, что къ нему являлся кто то изъ русскихъ святыхъ, должно быть, Николай Чудотворецъ—его особенно чтутъ инородцы, и велѣлъ татарамъ жечь скотъ. Проповѣдникъ былъ арестованъ полиціей, но мѣсяца черезъ два выпущенъ, какъ психопатъ. Держали его такъ строго, что не было никакой возможности ознакомиться съ его ученіемъ, но какъ бы то ни было фактъ, что татаринъ выдаетъ себя за человѣка, инспирированного христіанскимъ святымъ, пробуетъ проповѣдовать полурелигіозное, полуобщественное ученіе и находитъ хотя немногихъ слушателей въ средѣ одноземцевъ, по-моему, заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Есть, значить, смутная потребность разобраться въ томъ хаосѣ старыхъ преданій и новыхъ ученій, среди котораго живетъ теперь татаринъ, часто соприкасающійся съ русскими, а попытка выдать себя за вѣтника христіанскаго святителя уже показываетъ, что въ среду шаманизма, безраздѣльно владѣющаго умомъ и воображеніемъ татарина, проникъ новый элементъ.

Есть у меня и другіе факты, свидѣтельствующіе о взаимномъ вліяніи двухъ расъ, но пока еще очень отрывочныя, и имъ не мѣсто въ бѣглыхъ замѣткахъ.

Я рассчитывалъ выѣхать рано утромъ на другой день изъ улуса, но хозяинъ сообщилъ мнѣ столько новаго объ окрестностяхъ, что пришлось остаться тамъ часовъ до 3-хъ дня. Узналъ я, на примѣръ, что около улуса, на высокой скалистой горѣ есть остатки какой то стѣны, которые вообще называются у насъ городищами. Кромѣ того, по близости въ горахъ татары видѣли какія то пещеры, гдѣ находили массу костей животныхъ, остатки костровъ и даже человѣческіе черепа. — Все это было новостью совершенно неожиданной и требовало осмотра.

Прежде всего мнѣ хотѣлось осмотрѣть пещеры. Съ нами, кромѣ хозяина, отправилось еще два человѣка любопытныхъ, захвачены были съ собой свѣчи, спички, веревки, чтобы имѣть возможность осмотрѣть все уголки подземныхъ жилищъ. Версты двѣ наша кавалькада шла по низенькимъ пригоркамъ, пробираясь по мелкому каменистому щебню. Холмы и утесы были мѣстами покрыты скудной желтоватой травой, изъ которой всюду торчали угрюмые темнобурые выступы песчаника. Степь и эта темная горная порода сообщали видъ какого то мрачнаго заустѣнія всей окрестности, и глазъ невольно искалъ отдыха на высокоомъ горномъ хребтѣ, бѣлѣвшемъ, какъ снѣгъ, на солнцѣ отъ пластовъ чернистаго известняка и отбѣненномъ свѣтлою зеленью лиственницъ. Въ этой горѣ и находились пещеры. Подъѣхавъ къ ней, мы поднялись на половину склона, и татаринъ указалъ намъ подъ нависшимъ утесомъ небольшую разсѣлину, обозначающую входъ въ пещеру. Лѣзть въ нее пришлось согнувшись, но недолго. Слабый свѣтъ еще проникалъ въ пещеру, когда мы очутились въ довольно просторномъ помѣщеніи, оканчивающемся наверху плоскимъ куполомъ. Можно было разсмотрѣть толстыя жерди по угламъ пещеры, остатки очага при входѣ, а спускающійся къ низу въ глубину пещеры

поль былъ заваленъ лежавшими въ беспорядкѣ костями разныхъ животныхъ. Перебирая ихъ, я замѣтилъ, что онѣ очень тяжелы для костей настоящихъ древнихъ пещеръ, кромѣ того, находились все кости домашнихъ животныхъ, коровъ, лошадей, барановъ. Здѣсь же нашелъ я полусгнившій обломокъ сѣдельной деревяшки и старыя перержавленныя желѣзныя удила, сходныя по формѣ съ бронзовыми, найденными въ старыхъ могилахъ. Въ глубинѣ пещеры виднѣлась темная впадина, подойдя ближе, мы увидали, что это какой то темный и низкій корридоръ, ведущій въ глубину горы. Связавшись веревками и зажегши свѣчи, мы поползли по нему другъ за другомъ, то опускаясь внизъ, то поднимаясь вверхъ, цѣпляясь за выдающіеся камни стѣнокъ корридора, пока не очутились во второй кавернѣ, нѣсколько меньше первой. Поль ея былъ покрытъ рыхлой красноватой глиной, на стѣнкахъ виднѣлся блестящій известковый натѣкъ.

И здѣсь жили когда то люди. Ни костей, ни слѣдовъ костра здѣсь нѣтъ, но по стѣнамъ стоятъ прислоненныя къ нимъ лиственничныя сучья, между выступами положены перекладины изъ дерева. Должно быть, здѣсь былъ только складочный магазинъ обитателей. Послѣ бѣглого осмотра опять полземъ гдѣ на-четверенькахъ, гдѣ въ-растяжку дальше, щель вѣтся то вправо, то лѣво, то внизъ, то вверхъ, и приводитъ насъ къ крутому обрыву, саженъ въ три глубины. Спустились мы въ обширную залу, саженъ шесть ширины и около 8 длиною, а высота такова, что тамъ свободно помѣстится двухъ-этажный домъ. Стѣны блестятъ отъ известковаго натѣка, на недоступныхъ высотахъ виднѣются два устья корридоровъ, должно быть, подобныхъ тому, по которому мы попали сюда, сверху купола висятъ нѣсколько сталактитовъ. Въ пещерѣ сыро, но никто не жалуется на холодъ, а мы для удобства сняли съ себя верхнее платье еще въ первомъ отдѣленіи пещеры. Поль заваленъ обломками скалъ и сверху покрытъ красноватой рыхлой землей верхка на два. Сколько я ни рылся тутъ, но только и нашелъ фигурныя вырѣзки изъ старой кожи, должно быть, сѣдельныя украшенія. Изъ залы велъ спускающійся внизъ высокій корридоръ, который неожиданно оканчивался шагахъ въ 10 узкой щелью, на половину засыпанной землей. Дальше идти было невозможно и некуда.

Обратно мы вышли тѣмъ же путемъ и отправились осматривать еще двѣ пещеры, находившіяся на противоположномъ склонѣ горы. Первыя были на югозападной сторонѣ хребта, — двѣ послѣднія на сѣверовосточной. Подъемъ оказался очень крутымъ, раза два приходилось слѣзать съ лошадей и вести ихъ въ поводу. Деревьевъ по скату было мало, но за то вершина и противоположный склонъ были покрыты роскошной растительностью: громадныя деревья и рослая трава придавали мѣстности чисто таежный характеръ. Вторая пещера не глубока и не обширна. Это просто навѣсъ съ нѣсколькими нишами подъ утесомъ. Глядя на нее, совершенно ясно представлялось, какимъ путемъ образовалась эта и другія пещеры. Слои известняка бываютъ неодинаковой твердости, неподатливые перемежаются съ болѣе уступчивыми и легче вывѣтривающимися. Вода, просачиваясь сквозь трещины, мало по малу растворяла, вымывала и уносила послѣднія; сглаженные ребра пластовъ и до сихъ поръ ясно указываютъ на участіе воды въ образованіи этихъ пустотъ въ горахъ. Незавидное жильѣ эта пещера! Въ ней почти не-

возможно укрыться от непогоды, широкій входъ, отсутствіе глубокихъ боковыхъ впадинъ и закоулковъ могли заставить жить тутъ человѣка только по крайней нуждѣ; тѣмъ не менѣе непререкаемые слѣды обитанія на виду. Около входа кострище, цѣлыя кучи костей и недалеко въ углу обломки колыбели такого же типа, какъ и нынѣ употребляемая колыбель у татаръ, представляющая ящичекъ, у котораго вмѣсто дна длинная доска съ желобкомъ для стока нечистотъ. Колыбель даетъ основаніе думать, что здѣсь когда то ютилась цѣлая семья, а не какойнибудь одинокой горемыка-таежникъ. Кости попадались здѣсь какъ домашнихъ, такъ и дикихъ животныхъ. Разумѣется, всѣ онѣ лежали въ безпорядкѣ, такъ какъ навѣрное прежде нашего здѣсь уже хозяйничалъ не одинъ голодный волкъ, благодаря доступности пещеры.

На томъ же лѣсистомъ склонѣ, недалеко отъ второй лѣжала и третья пещера. Среди густой травы, около корней высокой лиственницы виднѣлась узкая черная трещина, спуститься въ которую можно было только по веревкѣ. Цѣпляясь за неровности шахты и придерживаясь за веревку, мы спустились внизъ сажень на пять, пока почувствовали землю подъ ногами, в почти тотчасъ вошли подъ престошный, но низкій сводъ подземнаго погреба, полъ котораго былъ весь заваленъ каменными глыбами, прикрытыми сверху рыхлой землей. Стѣны подземелья изрыты глубокими нишами, среди пола неизбѣжные остатки кострища, около него разбросаны цѣлыя груды костей. Вотъ куча толстыхъ, должно быть, медвѣжьихъ костей, одна лопатка отчасти обуглена и растрескалась. Ужь не гадали ли по ней невѣдомые обитатели, какъ гадаютъ нынѣшніе инородцы и монголы и какъ гадали нѣкогда гунны Атиллы? Рядомъ кости дикой козы, сохранился и черепъ съ рожками, тутъ же валяется обрѣзокъ оленьяго рога.—Бывшій хозяинъ подземелья что то, должно быть, мастерилъ изъ него. Много костей какихъ то мелкихъ животныхъ, кое гдѣ попадаются и разбитыя трубчатыя ножныя кости. Попробовали покопаться въ рыхлой землѣ пола и нашлиподъ ней тѣ же кости, я сталъ убѣждать своихъ спутниковъ не трогать ихъ, такъ какъ самъ я не имѣлъ ввиду дѣлать раскопокъ пещеры и хотѣлъ сохранить ее возможно неприкосновенной для будущаго изслѣдователя. Я поднялъ свѣчу, чтобы поближе рассмотреть одну изъ боковыхъ нишъ стѣны, и на насъ оттуда глянулъ, широко улыбаясь, человѣческой черепъ. Татары въ ужасѣ кинулись къ выходу, такъ что ихъ едва можно было успокоить и удержать на мѣстѣ. Находка, которая особенно порадовала меня, возбудила въ нихъ ужасъ. Другихъ частей скелета мнѣ не удалось тамъ найти, да и самый черепъ возбудилъ во мнѣ сомнѣнія: слишкомъ онъ уже бѣлъ и крѣпокъ и кости мало вывѣтрѣли. Думаю, что онъ не только не поспоритъ возрастомъ хоть бы съ черепомъ ниже-удинской пещеры, но, пожалуй, окажется новѣе курганныхъ остатковъ бронзоваго вѣка. Татары скоро ободрились и одинъ изъ нихъ нашель между камнями щель, ведущую въ другое отдѣленіе пещеры. Я послѣдовалъ за нимъ, и мы проползли черезъ три новыхъ каверны, расположенныхъ одна надъ другой, пока добрались до конца подземелій. Эти каверны очень узки и тѣсны и, какъ кажется, произошли отъ загроможденія когда то бывшей громадной пещеры обломками скаль. Всюду валяются кости животныхъ, а въ послѣднемъ

отдѣленіи мы нашли въ илистомъ днѣ каверны цѣлый скелетъ. Замѣчательно только, что ни одной кости какогонибудь домашняго животнаго мы не нашли во всей третьей пещерѣ. Попались мнѣ еще двѣ ножныя, человѣческія кости въ одномъ изъ глубокихъ отдѣлений пещеры, сильно вывѣтрѣнныя и растрескавшіяся. Если сравнить ихъ съ черепомъ, то невольно прійдешь къ мысли, что пещера служила обиталищемъ для нѣсколькихъ поколѣній. На тѣ же соображенія наводитъ и положеніе костей въ пещерѣ—однѣ лежатъ прямо на поверхности земли, другія засыпаны уже слоємъ рыхлой глины. Рѣшить эти вопросы можетъ только подробная раскопка и изученіе подземелій, а пока я нахожу возможнымъ сдѣлать только слѣдующія заключенія объ этихъ памятникахъ прошлаго.

1) Пещеры Минусинскаго округа съ давнихъ поръ служили мѣстомъ обитанія людей, и ими пользовались какъ люди, занимающіеся звѣроловствомъ, такъ и скотоводы; 2) пещеры покинуты сравнительно въ недавнее время; курганное племя бронзоваго вѣка уже сошло со сцены исторіи, а въ пещерахъ еще гнѣздились люди; 3) наконецъ, въ—третьихъ, я дѣлаю уже не выводъ, а предположеніе. Минусинскій округъ не разъ служилъ мѣстомъ столкновенія враждебныхъ народностей, послѣдній такой казусъ—вытѣсненіе киргизовъ русскими. Не служили ли эти пещеры убѣжищемъ для какогонибудь племени, загнаннаго своимъ сильнымъ противникомъ въ лѣса изъ привольныхъ степныхъ пастбищъ въ недавнее время? Судя по найденнымъ остаткамъ, послѣднее предположеніе, мнѣ кажется, вѣроятнѣе гипотезы доисторическихъ обитателей этихъ пещеръ. Пусть, впрочемъ повторю, рѣшаютъ дѣло обстоятельныя изслѣдованія, тѣмъ болѣе, что матеріалъ для нихъ тремя указанными пещерами далеко не исчерпывается. Около озера Булаль-куль есть большая пещера, ихъ не мало по рѣчкѣ Базѣ, почти въ сосѣдствѣ съ осматрѣнными мною.

Д. К.

(Окончаніе будетъ).

ТАТАРЫ ВЪ БѢЛОРУССІИ И ЛИТВѢ.

Тамъ, гдѣ на одной небольшой территоріи сталкиваются нѣсколько національностей, съ теченіемъ времени исторически иногда совершается ихъ сліяніе и объединеніе. Этотъ медленный историческій процессъ сліянія племенъ имѣлъ обширное поле дѣйствія и въ нашемъ отечествѣ гораздо ранѣе, чѣмъ зародилась мысль объ официальном „обрусеніи“, но совершался онъ совершенно иначе. Всего замѣчательнѣе, что въ то время, когда объ „обрусеніи“ никто и не помышлялъ, цѣлыя окраины мало по малу ассимилировались съ кореннымъ населеніемъ путемъ колонизаціи и мирныхъ культурныхъ сношеній между разными племенами, населяющими одну область; между тѣмъ, процессъ сліянія пошелъ туго именно съ тѣхъ поръ, какъ стало практиковаться „обрусеніе“ господами исправниками. Въ Западной Сибири, на примѣръ, не смотря на „интернаты“ и другія затѣи, дѣло сліянія киргизовъ съ русскими не подвинулось, можно сказать, ни на шагъ. На сцену выступаютъ разсужденія о мусульманскомъ фанатизмѣ, пренятствующемъ де успѣхамъ „цивилизаци“ (что разумѣется

въ Сибири подь „цивилизацію“, объ этомъ уже въ „Восточномъ Обозрѣніи“ много разъ писалось), и т. п. А между тѣмъ въ Россіи есть уголокъ, гдѣ тотъ же „фанатизмъ“ не помѣшалъ полному слянію нѣсколькихъ тысячъ магометанскаго населенія съ коренными мѣстными жителями—христіанами, я говорю о Бѣлоруссіи и Литвѣ. Время появленія татаръ въ Бѣлоруссіи и Литвѣ врядъ ли кому изъ нихъ въ точности извѣстно; во всякомъ случаѣ, живутъ они тамъ ужь очень давно, въ теченіи столѣтій. Многіе изъ нихъ, если не всѣ, пользовались во времена польскаго господства правами шляхетства и въ настоящее время считаются русскими дворянами (опять таки не могу сказать этого навѣрное обо всѣхъ). Но въ сущности громадное большинство ихъ по экономическому быту и образу жизни принадлежатъ къ разряду мѣщанъ-земледѣльцевъ. За рѣдкимъ исключеніемъ, всѣ татары живутъ въ городахъ; красивые, чистенькіе деревянные домики татаръ съ палисадниками, садиками и огородами образуютъ обыкновенно особую татарскую слободу. Но не смотря на такую внѣшнюю замкнутость, татары въ дѣйствительности совершенно слились съ окружающимъ населеніемъ. Бѣлорусскаго татарина вы признаете только по обличію, по языку же и костюму вы не отличите его отъ мѣщанина-бѣлорусса: бѣлорусское нарѣчіе—ихъ родной языкъ и другаго они и не знаютъ. Между собою они говорятъ всегда побѣлорусски, татарскій языкъ ими окончателно забытъ. Священный языкъ ихъ—арабскій—едва ли знакомъ даже всему ихъ духовенству; міряне же машинально только знаютъ молитвы на арабскомъ языкѣ и умѣютъ читать и писать поарабски, въ большинствѣ случаевъ совершенно не понимая смысла прочитаннаго. Но въ тоже время они чрезвычайно религіозны и строго придерживаются всѣхъ обрядовъ, предписываемыхъ кораномъ *). Это, однако, ни чуть не мѣшаетъ имъ отдавать своихъ дѣтей въ русскія учебныя заведенія, разумѣется, совершенно добровольно, безъ чьего бы то ни было вліянія и воздѣйствія. Въ прежнее время, когда въ Западномъ краѣ городское населеніе было гораздо меньше, а гимназій было чуть ли не вдвое больше и пріемъ былъ неограниченный, притомъ плата была ничтожная (5 р. въ годъ), рѣдкій тата-

*) Даже по фамиліи бѣлорусскаго татарина не отличишь отъ кореннаго бѣлорусса: Бауготко, Александровичъ, Богдановичъ, Рассаловичъ, Смольскій, Якубовскій—все это чисто литовско-бѣлорусскія фамиліи; но имена у всѣхъ мусульманскія.

ринъ не отдавалъ своего сына въ гимназію. Немногіе изъ нихъ, правда, кончали курсъ; большею частью, проучившись нѣсколько лѣтъ, выходили изъ III—IV класса и принимались за хозяйство, но все же элементарное образованіе получали. Въ настоящее время многимъ уже не по средствамъ держать дѣтей въ гимназіяхъ, да и попасть въ гимназію теперь трудно, но все же и теперь татары учатъ своихъ дѣтей въ средне-учебныхъ заведеніяхъ, хотя общая черта за татарами осталась—не доходить до высшихъ классовъ. Впрочемъ, теперь тутъ дѣйствуютъ въ значительной степени иныя болѣе общія причины. Но встрѣчаются среди бѣлорусскихъ татаръ такіе, которые успѣшно кончаютъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, на примѣръ, сынъ одного знакомаго мнѣ муллы—кандидатъ правъ живетъ вмѣстѣ съ отцомъ—лучшій аргументъ противъ тѣхъ, кто приписываетъ мусульманскому фанатизму недружелюбное отношеніе вообще мусульманъ къ русской „наукѣ“. И это не исключеніе: я знавалъ нѣсколькихъ бѣлорусскихъ татаръ, окончившихъ курсъ въ университетѣ,—процентъ на небольшое населеніе вполнѣ достаточный. Татары въ Западномъ краѣ народъ вообще зажиточный, излюбленное занятіе ихъ—огородничество, въ которомъ они достигли замѣчательныхъ успѣховъ. Лучшія овощи въ Минскѣ или въ Ковнѣ—у татаръ. Огороды они обрабатываютъ и удобряютъ очень тщательно, покупая для этого естественное удобреніе или подражаясь очистить нечистоты съ какого либо двора за право воспользоваться ими для своихъ огородовъ. Нѣкоторые дѣлаютъ посѣвы хлѣбовъ, но такихъ немного. Ремесленники среди татаръ Западнаго края очень рѣдки, а если и есть, то преимущественно кожевники. Интересно отмѣтить здѣсь то, что татары въ Западномъ краѣ вовсе не занимаются торговлей, въ противоположность своимъ соплеменникамъ, живущимъ въ Восточной Россіи и Сибири. Иные служатъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ, по вольному найму и на штатныхъ должностяхъ; есть офицеры и др. Но одна характерная черта отличаетъ бѣлорусскаго татарина: къ какой бы профессіи онъ ни принадлежалъ—это не то добродушіе, не то какой то демократическій духъ, сказывающійся въ обращеніи какъ между собою, такъ и съ посторонними и сглаживающій различіе происхожденія и имуществва. Ихъ радушіе и гостепримство снискали имъ расположеніе всего населенія. Фактъ этотъ любопытенъ и поучителен!

Г—чь.

ИЗЪ ЛѢТОПИСЕЙ СКОРБЯЩАГО ГРАДА.

(Ф Е Л Ь Е Т О Н Ъ).

Ушаковецъ! ушаковецъ! глядя на твои скорби, я припоминаю твою грустную лѣтопись. Скажи, когда ты блаженствовалъ, когда твои надежды сбывались. Вспомни Крылова, Селифонтова, М-г Бойе и проч. Припоминаешь ли ты лѣтъ тридцать назадъ твои упованія и пріѣздъ одного реформатора, грознаго гонителя взяточничества, злоупотреблений, хищеній и неправдъ? Помнишь ли, какъ ты ликовалъ тогда? Одинъ старый взяточникъ, получивъ внушеніе, въ смя-

теніи бросилъ мундиръ и шляпу въ Ушаковку. Правда торжествовала, челобитныя сыпались. И тѣмъ не менѣе чрезъ нѣсколько времени вы всѣмъ обществомъ были призваны конфиденціально и вамъ сказали: „у васъ развелись недовольные и ябедники, я ихъ знаю и не потерплю, я искореню, поняли?“ И вы пали ницъ. И было утро и былъ вечеръ—день первый.

Помнишь ли ты, ушаковецъ, ликованія и надежды, возла-

гавшіяся на „непреоборимаго“, онъ стоялъ за правду, но вамъ досталось порядочно, собственноручно нѣкоторыхъ онъ подубасилъ, а нѣкоторыхъ искалѣчилъ.

И было утро и былъ вечеръ—день второй...

Припоминаешь ли ты того, кто по поводу выборовъ въ одно учрежденіе предсѣдателя призвалъ вашихъ мудрецовъ и держалъ имъ рѣчь о разныхъ экспедиціяхъ въ страны отдаленныя.

И было утро и былъ вечеръ—день третій...

Припоминаешь ли ты маркиза Сладострастова, о которомъ въ лѣтописи сказано: „тѣломъ разслабленъ, умомъ скорбенъ, но своекорыстенъ и паче до мужнихъ жонокъ слабъ“. И тотъ показалъ вамъ, что онъ „можетъ“ и „не попуститъ“.

И было утро и былъ вечеръ—день четвертый...

Припоминаешь ли ты и „старца разслабленна, въ рукахъ гульной жонки пребывающа, той, коя всякое даяніе пріемлетъ и приносящему даруетъ“? Слабость въ ногахъ была у старца, но и онъ умѣлъ тебя призвать и изречь: „а мѣсто для васъ на Алданѣ рѣкѣ найдется“.

И былъ вечеръ и было утро...

Лѣтопись твоя не кончена. Чему дивишься? Удивительно развѣ одно, что каждый разъ является выраженіе озадаченнаго недоумѣнія на жирномъ лицѣ твоёмъ.

Напомнить тебѣ развѣ исторію упованій подобнаго же тебѣ города. Разнесся слухъ, что ѣдетъ въ одинъ городъ человекъ необыкновенныхъ способностей и правдивости непостижимой, образованія высшаго и съ душою неподкупной. Гдѣ-то кого-то онъ освобождалъ, несправедливость уничтожалъ, слабого защищалъ, статистику какую-то сочинялъ, другомъ философвъ и литераторовъ себя называлъ. „Вотъ такого-то намъ и надо-ть! воскликнулъ ушаковецъ, это желанный!“ Вывалилъ весь городъ встрѣчать его, бочки смоленыя зажгли, пива выкатили—началось ликованіе.

Ждали всѣ съ нетерпѣніемъ пріема.... Но я не могъ дочестъ еще страницы, когда въ концѣ по почерку узналъ уже знакомую надпись: „и было утро и былъ вечеръ—день седьмой“. Передъ этимъ тянулася, однако, длинная лѣтопись ушаковскихъ разочарованій.

Первый же пріемъ ознаменовался для ушаковца комически плачевной сценой. Въ этомъ городѣ томился невинно въ гоненіяхъ много лѣтъ старецъ Онуфрій, всѣ этого старца считали страдальцемъ за правду и терпѣвшимъ отъ времени незаконныхъ, вотъ этого-то старца и выдвинули ушаковцы. Пришолъ онъ хилый, въ хламидѣ, на костыляхъ, и въ рукахъ челобитную держать. Стоять ушаковцы съ свѣтлыми лицами и дожидаются, какъ правда восторжествуетъ.

Вышелъ и желанный, осмотрѣлъ, смѣрилъ всѣхъ и прямо въ старцу. «Къ стопамъ твоимъ, говоритъ старецъ, припадаю, милости и правды ищю, бывъ гонимъ»....

— А зачѣмъ ты, говоритъ, въ хламидѣ и какъ ты смѣешь въ такомъ видѣ ко мнѣ являться.

— Обобранный и разоренный быстъ волокитою и правеземъ! отвѣтилъ скромно старецъ Онуфрій.

— А за чѣмъ ты, говоритъ, на костыляхъ, развѣ подбаетъ предо мною такъ стоять, развѣ не знаешь, кто я?

— Хилъ, говоритъ, болѣзни одолѣли, за правду гонимый лишился ногъ.

Но тутъ желанный, ничему не внявъ, старца за непоче-

ніе распушилъ, костыли у него выбилъ, приказалъ его посадить въ кутузку и челобитную разорвалъ. Такъ всѣ и ахнули.

Какъ это случилось, неизвѣстно. Но желанный получился совсѣмъ въ обратномъ смыслѣ. Правды не только не защищалъ, но жестокость и гнѣвъ при самомъ этомъ имени выказывалъ, учености не только не проявилъ, но велѣлъ всю, какая въ архивахъ, всю за городъ вывезти, философвъ жуликами обзывать. Книги и печать мерзостью величалъ.

Мы жаждали кротости, говорить лѣтописецъ, а онъ на первыхъ же порахъ общество призвалъ и сказалъ: „я васъ не только сокрушу, но на моржовые острова всѣхъ отправлю, клыки копать заставлю“. Гамадрильство и кумовство развелъ, поборы бралъ, блудъ чинилъ, пьянству предавался и живо—тишки раззорялъ. При немъ было избіеніе невинныхъ младенцевъ, и обиды, и утѣшенія старцамъ. „Сѣдя борода, восклицалъ онъ, сѣдя борода—всему виною!“ И кощунствовалъ онъ и богохульствовалъ. Неподдѣльный стонъ раздавался и изъ устъ мѣстнаго Іереміи вырвалось: господи, дондеж!

А вотъ еще старинный рассказъ по поводу разныхъ темныхъ лицъ, являвшихся въ Сибири и впоследствии обнаруженныхъ, рассказъ этотъ о „смѣнщикѣ“ носить болѣе слѣдъ легендарности.

Въ одинъ изъ городовъ пріѣхалъ управитель, суровый и властный, настоящій управитель. По всѣмъ видимостямъ человекъ солидный, сѣденькій, плотный, видъ внушительный, плечами подергиваетъ, жиръ подъ подбородкомъ, морщины на лбу—признакъ строгости, трещина на затылкѣ—знакъ доволства и сановитости, голосъ хриплъ и внушительнъ, кулакъ тяжелый, всѣ видимости.

Взялъ къ себѣ казенный сундукъ, потребовалъ дѣла и сталъ принимать доклады. Только уже послѣ перваго доклада у докладчика явилось сомнѣніе. Обыкновенно прежніе писали на бумагахъ „разсмотрѣть“, „доложить“, „исполнить“ и т. д., тутъ же стояла надпись „со взломомъ“. Сначала думали недоумѣніе. Но когда спросили, то получился тотъ же отвѣтъ.

Много приходилось городничему выполнять самыхъ странныхъ приказаній. Онъ когда то служилъ въ Якутскѣ, гдѣ разъ приказано было всѣхъ обывательскихъ коровъ перевѣшать. И городничій выполнилъ это буквально; не колеблясь и не размышляя, онъ привыкъ повиноваться; правда, оказалось, что приказаніе было отдано въ принадлежкѣ глубокой меланхоліи, но какое дѣло въ сущности было городничему до коровъ. Ну ихъ!

Но въ данномъ случаѣ онъ рѣшительно недоумѣвалъ. Однако, онъ поѣхалъ къ знакомому совѣтнику, большому практику и юзу, сначала они выпили, потомъ начали рѣшать дилемму. Совѣтникъ первый пришелъ къ заключенію.

— Послушай, сказалъ онъ городничему, чего ты затрудняешься, совершали безъ взлома, не все ли одно и то же и со взломомъ.

— Резонно! сказалъ городничій. И, господи! чего онъ только не надѣлалъ. Можно сказать выполнилъ.

Съ тѣхъ поръ онъ предъ резолюціями уже не останавливался, а онѣ становились все страннѣе. Не писалось, напримѣръ, „разобрать и правду учинить“, а писалось совсѣмъ наоборотъ „неправду учинить“. Инструкціи и циркуляры сыпались не о благочиніи и благоустройствѣ, а о безчинствахъ и нарушеніяхъ. Десять заповѣдей уничтожили. Статьи уголовного кодекса понимались совершенно обратно. На бумагахъ

попадались даже техническія слова своеобразнаго argot. Такъ на одномъ отчетѣ для контроля было написано „стрема“, а на одномъ золотопромышленномъ контрактѣ „хабара“...

Какъ ни былъ храбръ и беззащитенъ городничій, однако, онъ началъ опасаться, особенно послѣ того, когда ему было приказано совершить одно уголовное дѣло. Онъ совершилъ, но началъ сильно трусить и присматриваться, и что же замѣтилъ, а то, что одинъ усъ у патрона его отстаетъ; далѣе, онъ же засталъ разъ его безъ парика, причѣмъ голова представляла странный видъ. Тогда городничій рѣшился купно съ совѣтникомъ послать доносъ.

Что же оказалось? Подозрѣнія совершенно оправдались. Пріѣхавшій управитель оказался „подмѣненнымъ“. Настоящій во время путешествія подвергся нападенію бѣглыхъ съ заводовъ и былъ подмѣненъ, а документами его и мундиромъ завладѣлъ непомнящій.

— И представьте себѣ, говорилъ послѣ городничій, мнѣ вѣдь рѣшительно не вдомекъ было, пока я поддѣльный усъ у него не подмѣтилъ!

Добродушный Сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Въ Германіи возобновилась сессія рейхстага. Въ тронной рѣчи выражено было, что цѣль правительства по внутреннимъ вопросамъ заключается въ проведеніи проектовъ объ улучшеніи быта рабочихъ, по вѣнскимъ—о сохраненіи европейскаго мира. Принятіе парламентомъ проектовъ министерства дастъ возможность парализовать дѣйствія революціонеровъ, а за этимъ послѣдуетъ отмѣна исключительныхъ мѣръ. Первое засѣданіе рейхстага было бурное. При чтеніи списка умершихъ членовъ рейхстага было произнесено имя Ласкера, что вызвало либераловъ къ порицанію поступка Бисмарка, возвратившаго въ Америку заявленіе соболѣзнованія членовъ американской палаты представителей, по поводу смерти Ласкера. Министерство и консервативная партія выразились, что не допускаютъ критики поступка Бисмарка. Болѣе либеральныя партіи соединились и издали манифестъ, которымъ заявляется протестъ противъ посягательства министерства на конституцію страны, точно также какъ и протестъ противъ государственнаго псевдо-соціализма канцлера.

— Войска генерала Граама, шедшія изъ Тринкитата къ Токару, встрѣтили у колодца Эль-Теба отрядъ суданцевъ. Произошла битва, послѣ которой инсургенты отступили. Со стороны англичанъ число убитыхъ неизвѣстно, но тяжело ранены Беккеръ-паша и полковники Бернаби и Барроу и 15 английскихъ офицеровъ. Со стороны инсургентовъ было до 900 человекъ убитыхъ. Токаръ найденъ свободнымъ. Османъ-Дигма занялъ позицію въ горахъ, въ восьми миляхъ отъ Суакима. Генералъ Гордонъ телеграфируетъ, что отрядъ, посланный пророкомъ противъ Дарфура разбитъ Штетинъ-Беємъ.

— Побѣда генерала Граама успокоила английскій парламентъ и дала возможность заняться внутренними дѣлами. Предложеніе Лаусона высказать неодобреніе Гладстону за позорное избіеніе суданцевъ было отвергнуто палатой. Гладстонъ внесъ билль о расширеніи избирательныхъ правъ, главнымъ образомъ въ сельскихъ округахъ, гдѣ до сихъ поръ имѣли право голоса землевладѣльцы и фермеры. Въ этомъ случаѣ имѣется въ виду Шотландія и Ирландія. Въ первомъ чтеніи палаты общинъ билль принятъ. Парнеллисты

внесли предложеніе объ измѣненіи земельного акта въ Ирландіи. Предполагается дать право арендаторамъ выкупать земельные участки. Полиція занята выслѣживаніемъ динамитнаго заговора. Въ парламентѣ заявлено, что заговоръ имѣетъ серьезную организацію, но что подробности сообщать неудобно. Общество сильно взволновано и боится ѣздить по желѣзнымъ дорогамъ. Въ печати было высказано порицаніе американцамъ, принимающимъ такое дѣятельное участіе въ феніанскомъ заговорѣ и оказывающимъ пріютъ заговорщикамъ. Американскія газеты напомнили англичанамъ, что имъ менѣе чѣмъ кому-либо прилично на это жаловаться, такъ какъ Англія сама считаетъ справедливымъ укрывать политическихъ преступниковъ другихъ странъ. Письмо феніевъ угрожающаго характера, посланное черезъ Францію, попало въ руки правительства. Въ этомъ письмѣ сказано, что феніи въ день св. Патрікія удивятъ весь міръ необычными преступленіями. Въ оксфордскомъ университетѣ женщины допущены къ выпускнымъ экзаменамъ. Трансвааль, присоединенный въ 1881 году, снова объявленъ самостоятельнымъ, подъ названіемъ южно-африканской республики. Такимъ образомъ, изъ національностей, борющихся за свою самостоятельность, трансильванскіе боэры и австралийскія колоніи добились уступокъ со стороны англійскаго правительства, только одна Ирландія ничего не достигла.

— Въ Австріи аресты анархистовъ продолжаются. Найдена связь между вѣнскими и пештскими социалистами. На дняхъ арестованъ Антонъ Камереръ, посредникъ между Вѣной и Пештомъ. Арестъ произошелъ на улицѣ, такъ какъ полиція знала, что у него на квартирѣ хранится бомба. Редакторъ газеты „Радикаль“ Прагеръ арестованъ, какъ сообщникъ Камерера. Русскъ, редакторъ газеты „Zukunft“, привлеченъ къ судебной отвѣтственности за статьи по поводу убійства полицейскаго агента Блэка. Тайныя политическія сообщества открыты въ Загребѣ, найдены документы, доказывающіе сношенія всѣхъ австрійскихъ кружковъ съ рабочими союзами Цюриха, Женева и Люцерна. Въ венгерской палатѣ Тиссою было высказано, что, не смотря на сближеніе между Россією и Германією, необходимо приготовиться ко всякимъ случайностямъ; въ виду этого былъ принятъ проектъ постройки новой желѣзной дороги къ Россіи.

— Въ Сербіи, къ 23 февраля, дню годовщины объявленія Сербіи королевствомъ, готовится амнистія политическимъ преступникамъ. Новое министерство отмѣняетъ стѣсненіе свободы печати, восстанавливаетъ права собирать сходки и составлять ассоціаціи. Пересмотръ конституціи отлагается, но финансы будутъ упорядочены. Въ скупщину внесенъ проектъ объ огражденіи землевладѣнія отъ раздробленія на мелкіе участки.

— По примѣру радикаловъ, въ Болгаріи либеральная партія на сходкѣ въ Софіи добилась полнаго соглашенія между отдѣльными фракціями. Либералы поддерживаютъ министерство.

— Въ Румыніи, партія федералистовъ издала на трехъ языкахъ манифестъ, приглашающій сербовъ и болгаръ соединиться съ румынами для противодѣйствія вліянію иностранныхъ государствъ.

— Въ Голландіи составленъ проектъ измѣненія конституціи. Этотъ проектъ гласитъ: порядокъ престолонаслѣдія остается безъ измѣненій; въ случаѣ назначенія регентства, министры въ совѣтѣ регентства не участвуютъ. Договоры съ иностранными государствами должны быть вносимы въ цѣльномъ видѣ. Избирательный цензъ повышается; депутаты избираются на четырехлѣтній срокъ. Право участія въ общинныхъ выборахъ распространяется и на женщинъ. На нужды исповѣданій никакихъ кредитовъ ассигновано не будетъ. Постановленія о томъ, что личныя жалобы на короля, на королевское семейство и на государство могутъ быть приносимы только верховному суду, отмѣняются. Королю предоставляется въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ закономъ, объявлять осадное положеніе; продленіе этого положенія можетъ послѣдовать только въ силу закона.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Во вторникъ, 21-го февраля, Ихъ Императорскія Величества съ августѣйшими дѣтьми переѣхали изъ Петербурга въ Гатчину.

— Государь Императоръ, признавъ за благо образованъ въ составѣ морскаго министерства отвѣтственное центральное учрежденіе по управленію флотомъ въ боевомъ и строевомъ отношеніяхъ, въ 20-й день февраля Высочайше повелѣть соизволилъ: инспекторскій департаментъ морскаго министерства переименовать въ главный морской штабъ, въ коемъ сосредоточиваются: а) управленіе флотомъ въ боевомъ отношеніи, движеніями судовъ и всею строевою частью флота и б) дѣла, касающіяся личнаго состава флота. Состоящему по флоту, вице-адмиралу Чихачеву 1-му Высочайше повелѣно быть начальникомъ главнаго морскаго штаба.

— 24-го февраля, у воротъ домовъ, занимаемыхъ полицейскими участками, вывѣшено было объявленіе слѣдующаго содержанія. „Отставной штабсъ-капитанъ Сергѣй Петровъ Дегаевъ, маленькаго роста, худощавый, темный блондинъ, обвиняется въ убійствѣ, 16 го декабря 1883 года, полковника Судейкина. 5,000 рублей назначается за сообщеніе полиціи свѣдѣній, которыя, давъ возможность опредѣлить мѣстонахожденіе Дегаева, поведутъ къ его задержанію. 10,000 рублей будутъ выданы тому, кто, указавъ полиціи мѣстопробываніе Дегаева, окажетъ содѣйствіе къ задержанію преступника“. Среди текста объявленія помѣщены шесть фотографическихъ изображеній Дегаева.

— Главноначальствующій гражданскою частью на Кавказѣ, какъ передаетъ „Новое Обозрѣніе“, по возвращеніи своемъ изъ С.-Петербурга въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, предполагаетъ поѣхать въ Мервь для ближайшаго знакомства съ вновь приобрѣтенной окраиной, проекты по управленію которой представлены будутъ въ Петербургъ въ сентябрѣ настоящаго года.

— Въ послѣднемъ № „Собранія узаконеній и распоряженій правительства“ опубликованы Высочайше утвержденныя мнѣнія государственнаго совѣта о продажѣ винокуренныхъ заводовъ: Екатеринбургскаго Тарскаго округа и Успенскаго Тюменскаго округа Тобольской губерніи.

— Членъ совѣта главнаго управления Восточной Сибири Падеринъ назначенъ управляющимъ иркутской казенной палатой.

— Въ видахъ улучшенія положенія рабочихъ на баскунчакскомъ соляномъ промыслѣ, какъ сообщаетъ „Саратовскій Дневникъ“, по инициативѣ г. министра государственныхъ имуществъ, предполагается организовать артели изъ инородцевъ киргизъ и способствовать образованію такихъ же артелей среди русскихъ рабочихъ.

— Комиссія по вопросу объ учрежденіи технологическаго института въ г. Харьковѣ, состоявшая подъ предѣлательствомъ члена совѣта и предѣлателя ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія тайн. совѣтн. Георгіевскаго, недавно, по словамъ „Нов. Врем.“, окончила свои занятія и выработала положеніе объ учрежденіи технологическаго института въ г. Харьковѣ съ тремя отдѣленіями—химическимъ, механическимъ и горнозаводскимъ. Представленіе объ этомъ новомъ харьковскомъ технологическомъ институтѣ надняхъ будетъ внесено въ государственный совѣтъ.

— Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія недавно получено, какъ передаетъ та же газета, представленіе попечителя одесскаго учебнаго округа о закрытіи юридическаго общества при новороссійскомъ университетѣ. Поводомъ къ тому послужило убѣжденіе нынѣшнихъ членовъ юридическаго факультета новороссійскаго университета, что факультетъ не можетъ быть солидаренъ съ дѣятельностью общества и что цѣль, послужившая основаніемъ общества, — совершенствованіе и развитіе юридическихъ наукъ, при совмѣстномъ трудѣ членовъ факультета и общества, не можетъ быть достигнута. По слухамъ, министерство, предва-

рительно рѣшенія этого вопроса, затребовало подробныя свѣдѣнія объ основаніяхъ такого мнѣнія членовъ юридическаго факультета.

— Въ Кронштадтѣ, съ наступленіемъ великаго поста, настала пора чтенія публичныхъ лекцій, которыя въ нынѣшнемъ году обѣщаютъ быть интересными. Первыми будутъ лекціи доктора А. В. Елисеѣва о путешествіи его на сѣверъ Скандинавіи и Лапландіи. Лекторъ знакомъ уже кронштадтской публикѣ по прошлогоднимъ лекціямъ о путешествіяхъ въ Египетъ, Аравію и Палестину, совершенныхъ имъ по порученію императорскаго географическаго общества. А. В. Елисеѣвъ — бывший воспитанникъ кронштадтской гимназіи и, будучи докторомъ, посвятилъ себя, кромѣ того, антропологическимъ изысканіямъ. Кромѣ лекцій г. Елисеѣва, въ будущемъ предполагается рядъ лекцій гг. Глазенапа, Броунова, доктора Слюнина и другихъ. Лекціи для нижнихъ чиновъ въ манежѣ привлекаютъ массу слушателей.

— «Врачъ» сообщаетъ, что 4-го марта въ Маринской больницѣ откроются бесплатныя демонстративныя курсы для врачей: проф. Э. Э. Эйхвальдъ будетъ читать дифференціальную діагностику, а д-ръ К. К. Рейеръ — клиническую хирургию. Такъ какъ курсы будутъ строго демонстративныя, то рѣшено принять за высшую норму для курса—50 слушателей; но буде число желающихъ превыситъ эту цифру, то курсы будутъ читаться въ двѣ очереди.

— «Новому Врем.» пишутъ изъ Женевы, что въ нынѣшнемъ году въ университетахъ женевскомъ, бернскомъ, базельскомъ и цюрихскомъ имѣютъ окончить свои докторскіе экзамены весьма значительное число русскихъ. Изъ оканчивающихъ курсъ по факультетамъ наибольшее число падаетъ на медицинскій и естественный.

— Главное тюремное управленіе устроило въ загородной больницѣ возлѣ Петербурга 2 барака для душевнобольныхъ арестантовъ пока на 50 человекъ, но со временемъ число больныхъ по содержанію воздуха можетъ быть доведено до 102 чел.

— С.-Петербургскій корреспондентъ сообщаетъ «Моск. Вѣдомостямъ», что, по почину степнаго генераль-губернатора генераль-лейтенанта Колпаковского, учреждается на земскія средства въ г. Омскѣ больница на 60 кроватей для душевнобольныхъ.

— «Русскимъ Вѣдомостямъ» пишутъ изъ Рыбинска, Ярославской губ. «Желая оказать возможно большую врачебную помощь сельскому населенію, здѣшнее уѣздное земство съ настоящаго года учредило у себя особую должность «женщины-врача». На эту должность земство пригласило окончившую недавно въ Петербургѣ курсъ врачебныхъ наукъ, съ званіемъ женщины-врача, бывшую его стипендіатку, крестьянку Рыбинскаго уѣзда, Николо-Задубровской волости, Александру Семеновну Крючкову, назначивъ ей жалованья 400 р. въ годъ. На-дняхъ, г-жа Крюčkova вступила въ управленіе своихъ обязанностей, которыя состоятъ въ періодическихъ разъѣздахъ, а также и по требованію, въ экстренныхъ случаяхъ, въ тѣ мѣстности Рыбинскаго уѣзда, гдѣ еще не открыты земствомъ фельдшерскіе пункты, для поданія помощи заблѣвающимъ».

— «Русск. Курьеру» пишутъ изъ Тамбова: „Въ настоящее время у насъ практикуетъ женщина-врачъ г-жа Свирчевская, пользующаяся большою симпатіею мѣстнаго населенія. Двери ея открыты для бесплатнаго совѣта бѣдному, больному люду. Для того, чтобы добиться права практики, г-жѣ Свирчевской пришлось перенести много мытарствъ, благодаря мѣстному медицинскому начальству, которое никакъ не хотѣло дать разрѣшеніе на практику, до тѣхъ поръ, пока правленіе женскихъ врачебныхъ курсовъ не удостоверило ея документовъ“.

— Той же газетѣ пишутъ изъ Петербурга: „Лѣтъ десять тому назадъ было допущено принимать къ занятію по письменной части въ департаменты женщинъ и дѣвицъ. Желавшихъ имѣть себѣ трудовой кусокъ хлѣба нашлось очень много, вскорѣ всѣ свободныя вакансіи въ департаментахъ

были замѣнены женщинами. Особенно много поступило ихъ въ государственный контроль, въ 4-е отдѣленіе. Пробыли онѣ здѣсь на службѣ до 11 лѣтъ и думали, что этотъ кусокъ хлѣба останется за ними во все время ихъ жизни. Но, въ настоящее время 4 отдѣленіе государственнаго контроля положительно очищено отъ женскаго труда. Это распоряженіе мотивировано тѣмъ, что „женщина должна быть у домашняго очага, а не въ канцеляріи писать“.

— Редакторъ издатель „Волжскаго Вѣстника“ въ № 22 опровергаетъ слухи о передачи изданія въ другія руки и сообщаетъ о намѣреніи въ ближайшемъ будущемъ расширить изданіе.

— Въ газету „Олевику“ пишетъ какой то фонъ М. изъ Петербурга объ эстскихъ переселенцахъ въ Крымъ, на Кавказъ, даже во Владивостокъ. Г. фонъ М. рассказываетъ о какомъ то отставномъ солдатѣ, прибывшемъ въ С.-Петербургъ изъ Перновскаго уѣзда, чтобы справиться въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ о дорогѣ во Владивостокъ, куда изъ Перновскаго и Саарскаго прихода собираются переселиться 180 бобылей съ своими семействами, всего около 800 душъ.

— Газетѣ „Норъ-Даръ“ изъ Петербурга сообщаютъ, что духовнымъ завѣщаніемъ покойнаго Юсифа Измирова завѣщано 30,000 руб. разнымъ армянскимъ учрежденіямъ, между прочимъ 10,000 руб. карской армянской школѣ, 10,000 руб. на измировскую премію, 1,000 руб. обществу изданія армянскихъ книгъ, тифлисскаго армянской семинаріи, эчмиадзинской академіи, армянскимъ благотворительнымъ обществамъ и др. Наслѣдники же, съ своей стороны, пожертвовали 1,000 руб. петербургскимъ бѣднымъ студентамъ изъ армянъ.

— „Каз. Бирж. Листокъ“ передаетъ, что въ концѣ минувшаго года казанскимъ городскимъ головою, по порученію думы, было возбуждено предъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ ходатайство о разрѣшеніи періодическаго изданія „Извѣстія Казанской городской думы“. На-дняхъ изъ главнаго правленія по дѣламъ печати получена бумага, извѣщающая, что ходатайство это оставлено безъ удовлетворенія.

— Тотъ же „Листокъ“ сообщаетъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что на имя министра внутреннихъ дѣлъ послано прошеніе о разрѣшеніи издавать въ Казани еженедѣльный юмористическій журналъ съ рисунками и карриатурами подъ названіемъ „Жужелица“. Обязанность редактора издателя принялъ на себя М. А. Исаковъ.

— Газета „Кавказъ“ говоритъ: „Если вѣрить корреспонденту „Дрозба“, надежды кутаисцевъ на возобновленіе мѣстной газеты „Шрома“ не оправдались. Главное управленіе по дѣламъ печати заявило редакціи, что оно „не уважило“ просьбы ея о назначеніи цензора на мѣстѣ“.

— Въ текущемъ году исполнится двадцать пять лѣтъ со времени основанія „Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ“. Комитетъ Общества предположилъ, между прочимъ, ознаменовать этотъ юбилей изданіемъ „Литературнаго Сборника“ и предварительное обсужденіе этого изданія поручено А. А. Краевскому, А. М. Скабичевскому и К. К. Случевскому.

— Корреспондентъ „Нов. Времени“ изъ Варшавы сообщаетъ между прочимъ: „Недавно комитетъ, разсматривавшій положеніе фельдшеровъ въ Варшавѣ, подъ предсѣдательствомъ инспектора госпиталя гражданскаго вѣдомства въ Варшавѣ, профессора Вальтера, рѣшилъ, что фельдшера въ большинствѣ случаевъ вредны, а не полезны населенію и докторамъ. Секцій дѣлать не могутъ, прислуживають въ больницахъ плохо и неловко, въ области гигіены просто за просто ничего не смыслятъ. Между тѣмъ разыгрываютъ въ городѣ докторовъ—и здѣсь, кромѣ вреда, ничего не приносятъ, а потому комитетъ полагаетъ, что необходимо уничтожить званіе фельдшеровъ въ Варшавѣ, оставивъ покаместъ на службѣ небольшое количество самыхъ лучшихъ“.

— Нѣсколько времени тому назадъ въ залѣ академіи художествъ докторомъ Пясецкимъ прочитана была лекція объ искусствѣ у китайцевъ, возбудившая интересъ художниковъ

и любителей ко всей коллекціи и рисункамъ, собраннымъ и сдѣланнымъ неутомимымъ путешественникомъ во время его почти двухлѣтняго пребыванія въ степяхъ Монголіи и Китая. Начальство академіи художествъ уступило ему одну изъ своихъ залъ, въ которой г. Пясецкій выставилъ для бесплатнаго обозрѣнія публикой болѣе 300 собственныхъ рисунковъ и акварелей и около 1,000 предметовъ, вывезенныхъ имъ изъ Китая и показывающихъ намъ бытъ этого огромнаго и оригинальнаго народа со всехъ возможныхъ его сторонъ. На выставкѣ привлекала вниманіе громадная масса выставленныхъ акварелей работы самаго путешественника, а также двѣ панорамы, изъ которыхъ одна даетъ понятіе о всей мѣстности, пройденной экспедиціей 1874—75 года по рѣкѣ Хонъ и западному Китаю, отъ Хонкау до Зайсана, а другая (сдѣланная недавно) представляетъ въ большемъ видѣ разныя достопримѣчательности и сцены собственно Китая. Помимо этнографическаго интереса, заключающагося въ снимкахъ и работахъ карандашемъ и красками художника-путешественника, его акварели представляютъ также и художественный интересъ, по способу своего выполненія. Д-ръ Пясецкій обладаетъ способностями весьма быстро схватить и передать видѣнный жанръ. Особенно хороши виды развалинъ императорскихъ дворцовъ въ Нанкинѣ; видъ входа въ городъ Ханъ-Джоу-Фу, а также вечерній видъ на рѣкѣ близъ города Ци-Янь-Сюнь, китайскій садъ, фарфоровыя крыши и пр. Хороши также нѣкоторые портреты китайцевъ, монголовъ и особенно тибетскаго первосвященника Хутухта. Множество китайскихъ силуэтовъ, рисунки, слѣпки и модели дополняютъ прекрасную китайскую коллекцію г-на Пясецкаго.

— Изъ Кіева „Сѣв. Тел. Аг.“ передаетъ отъ 27-го февраля: въ субботу прибыла сюда партія переселенцевъ въ 705 человекъ; партія направляется черезъ Одессу въ Южно-Уссурійскій край. Переселенцы, большею частью, жители суражскаго и мглинскаго уѣздовъ; есть и жители болѣе хлѣбородныхъ частей Черниговской губерніи.

— Дѣйствительный статскій совѣтникъ Базилевскій пожертвовалъ домъ въ Красномъ-Яру, Астраханской губерніи, стоимостью въ 3,000 руб., для устройства въ немъ помѣщенія для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судебныхъ учреждений. По представленіи о семъ черезъ комитетъ министровъ на благоусмотрѣніе Государя Императора, 23 декабря 1883 года воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе на объявленіе жертвователю именемъ Его Величества благодарности.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Администрація по дѣламъ нерчинскихъ 1-й гильдіи купцовъ братьевъ Бутиныхъ, учрежденная съ разрѣшенія Иркутскаго городского суда, по акту 12 го сентября 1883 года, доводитъ до свѣдѣнія гг. кредиторовъ означенной фирмы: 1) что, согласно 13-му пункту администраціоннаго акта, обыкновенныя ежегодныя собранія кредиторовъ, для провѣрки годовыхъ отчетовъ, разсмотрѣнія и утвержденія смѣтъ и предположеній на дальнѣйшее производство по всемъ отраслямъ дѣлъ братьевъ Бутиныхъ, будутъ созываемы въ октябрѣ мѣсяцѣ каждаго года въ г. Иркутскѣ, черезъ припечатаніе объявленій въ „Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“; 2) что, равнымъ образомъ, и, могущія оказаться необходимыми, экстренныя собранія кредиторовъ также будутъ созываться, черезъ припечатаніе объявленій только въ „Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“; 3) что гг. кредиторы, независимо заявленія долговыхъ претензій, приглашаются, для доказательства своихъ правъ, послѣдить высылкой подлинныхъ обязательствъ, выданныхъ фирмой „братья Бутины“, съ точнымъ указаніемъ своего адреса или адреса своего довѣреннаго, къ которому бы администрація могла обращаться во всехъ случаяхъ, когда встрѣтится надобность; въ полученіи документовъ администраціе будутъ выдаваемы формальныя росписки.